

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ФУЛЬГЕНЦИЙ МИФОГРАФ И ГЕНЕЗИС
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО СИМВОЛИЗМА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.05. Педагогическое
образование, профиль: история и обществознание
очной формы обучения, группы 02031302
Кротова Артёма Олеговича

Научный руководитель
д.и.н., профессор
Болгов Н.Н.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ЛИТЕРАТУРНОГО МИРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ. ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В АФРИКЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ.....	11
1.1 Исторические события раннего средневековья.....	11
1.2 Общая характеристика литературы раннего средневековья.....	17
1.3 Северная Африка в период раннего Средневековья.....	22
ГЛАВА II. ФУЛЬГЕНЦИЙ МИФОГРАФ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО.....	32
2.1 Жизнь Фабия Планциада Фульгенция.....	32
2.2 Творчество Фульгенция Мифографа.....	36
ГЛАВА III. МИФОЛОГИЯ И ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.....	43
3.1 Трансформация мифологии как жанра.....	43
3.2 Фульгенций Мифограф и первая рецепция античности.....	51
3.3 Роль генезиса символизма на развитие средневекового общества.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность творчества Фульгенция Мифографа и генезиса средневекового символизма можно объяснить современной ситуацией. Современному миру не чужды трансформации государственности, религиозной и политической культуры, социальной структуры. Кризисные ситуации в современном мире являются отличным поводом заглянуть в прошлое и оживить интерес к проблемам трансформации культурного слоя, в том числе и литературы, которые происходили на рубеже перехода от античности к средневековью.

Процесс трансформации античного общества к средневековому один из самых сложных в мировой истории. Тем самым он является важнейшим и при этом малоизученным. Стоит предпринять попытку понять мироощущение античных и христианских элементов, которые уже будут новыми в мировой истории. Так же стоит по-новому взглянуть на существующие проблемы и попытаться действовать, опираясь на источники данного периода.

Одной из актуальных проблем истории является новая жизнь источников. Комплексный подход позволяет по-новому взглянуть на ранее изученные источники, не ограничиваясь в углах рассмотрения и методах исследования, что в итоге позволит увидеть новые данные, которые порой оказываются весьма любопытными.

Новые интерпретации и анализ источников, которые историки обошли стороной по большей мере, позволяют историкам всестороннее заняться анализом закономерностей в историческом процессе, что в итоге привело к фундаментальным изменениям мировой цивилизации. А поскольку античное наследие и опыт носят весьма универсальный характер, то и в современном мире они не перестают оказывать влияние сегодня, причем весьма существенное.

Тема данной работы позволит проследить социально-политические процессы в мире и понять, что именно привело к данному исходу и трансформации культурного мирового сообщества. Прослеживая историю, можно обобщить и расширить представления о происходивших событиях, литературной составляющей рубежа эпох, а так же проследить генезис символизма, который на данном этапе является попросту неотъемлемой частью мировой истории и трансформации античной культуры в средневековую, особенно когда речь идет о литературе.

Основной *целью* работы является прослеживание генезиса трансформации символизма и выявление факторов, повлиявших на данные изменения на рубеже эпох.

В данном исследовании поставлены следующие *задачи*:

- Обобщить исторические события, происходившие в преддверии перехода к средневековому обществу

- Проанализировать историю литературы на рубеже эпох

- Выявить ряд исторических событий, происходивших в Северной Африке, которые повлияли на литературную составляющую

- Собрать имеющуюся информацию о жизни Фабия Планцида Фульгенция

- Произвести обобщение общих данных о творчестве Фульгенция

Мифографа

- Охарактеризовать трансформацию мифологии, рассматривая её как жанр

- Выяснить роль Фульгенция в первой рецепции античности

- Обозначить роль генезиса символизма на примере творчества Иоанна

Малалы и Боэция.

Проблема исследования заключается в отсутствии большого количества работ по заявленной тематике, так как этот период является переходным и наименее изученным. Еще стоит отметить малое количество монографий и крупных работ. Так же большинство работ не углубляется в

проблемы символизма у Фульгенция Мифографа и в итоге оказываются лишь поверхностными в рамках данного исследования.

Объектом исследования является литературная составляющая переходного периода между античным и средневековым миром.

Предметом исследования является специфика написания трудов Фульгенция Мифографа, который представляет классический образец трансформации символизма, а так же ряда других авторов, которые были взяты для изучения данного аспекта.

Хронологические рамки – в историческом плане II – VI в. н.э. В культурно-цивилизационном плане – IV – VI в. н.э., охватывающие период трансформации культурных сегментов из античного мира к средневековому.

Географические рамки не ограничиваются Италией, хотя она и играет важнейшую роль. Северная часть Африки выступает одним из ведущих регионов в данном исследовании, поскольку именно там жил Фульгенций Мифограф, вокруг которого и будет построено данное исследование. Вандальское королевство сыграло немаловажную роль, как в историческом плане, так и в трансформации культурного. Жил и работал Фульгенций в столице Вандальского королевства – Карфагене.

Методология исследования. Проводя данное исследование, в результате сложилась целая база методологии. Прежде всего, выделяется *цивилизационный подход* (А. Тойнби, О. Шпенглер, К. Ясперс), который позволяет увидеть различные грани исторического процесса, причем даже в движении.

Теория локальных цивилизаций (А. Тойнби) позволяет историку изучить сложные системы, которые представляют собой локальные цивилизации. Главной особенностью можно выделить то, что при смене циклов главенствующую роль играть будет именно культура.

Особняком в методологии для данного исследования будет стоять направление в науке, которое появилось относительно недавно -

микроистория. Долгое время внимание акцентировалось на изучении обществ и государств, что относится к макросистемам. Но понять и проследить их эволюцию невозможно, если, так или иначе, опускать в исследованиях микросистемы. Ведь к такой системе можно отнести социально-психологическую природу человека средневековья. А этот аспект в изучение темы работы является одним из основополагающих.

История повседневности играет так же немаловажную роль. Внимание не акцентируется на глобальных процессах и изменениях, здесь речь идет о повседневной жизни людей, их изменений со временем, эволюции жизненных позиций и восприятия. Сторонники этой методологии всеми силами стараются проанализировать и проследить изменчивость восприятия на бытовом уровне, их поведение, а так же попытаться выяснить какое влияние на людей оказывали общественные структуры и процессы.

Еще одной важной методологией стоит выделить *интеллектуальную историю*. Здесь центральное внимание оказано деятельности и трудам, написанных представителями элит различных обществ.

Наше исследование будет иметь интегрированный, комплексный анализ, в связи с тем, что оно направлено на рассмотрение политической ситуации в латинском мире в период позднеантичного мира, анализ литературной составляющей, политических событий в африканских провинциях на севере континента, рассмотрения весьма важной фигуры – Фульгенция Мифографа и его творчества, а так же генезис символизма в средневековый мир, который по большей части будет включать в себя мифологический аспект.

Учитывая специфику и углубленность данной работы, в процессе её проведения были использованы следующие **методы**:

- историко-генетический метод;
- сравнительно-исторический метод;
- герменевтический метод;

- системный метод;
- метод контент-анализ.

Источниковая база. Главным источником по изучению данной темы дипломной работы являются сочинения Фабия Планциада Фульгенция (467-532) – позднеримского писателя родом из Африки, где он жил и работал. Подробностей об его жизни крайне мало. Работал в жанре комментария. До нас дошли его сочинения: «Об эпохе мира и человека» в XXIII книгах (сохранилось 14); «III книги о мифологии»¹, «О Вергилии».

Поскольку анализ творчества Фульгенция, собственно, и будет сделан в основных разделах работы, здесь мы ограничимся лишь лаконичной характеристикой.

Культурный фон и проблематика Фульгенция станут более понятны при обращении к ряду близких ему авторов.

Иероним Стридонский (342-420) – иллирийский церковный писатель, создатель канонического латинского текста Библии. Для нашего исследования интерес представляет его труд «Письма», 57, 5², где речь идет о Священном писании, которое очень тесно переплетается с темой дипломной работы и будет весьма кстати к рассмотрению для наиболее глубокого анализа темы.

Иоанн Малала (491-578) является автором «Хронографии»³. О его жизни практически ничего не известно. Но его труд крайне важен для мировой истории, а в частности для периода раннего средневековья. «Хронография» является одним из наиболее активно изучаемых в мировой

1 Соч.: Fabii Planciadis Fulgentii opera / Ed. by R. Helm. – Lipsiae, 1898.

2 Иероним. Письма 1. 57, 125. О знаменитых мужах (отрывки) / Пер. О. Е. Нестеровой, И. П. Стрельниковой // Памятники средневековой латинской литературы IV—VII вв. - М., 1998.

3 Иоанн Малала. Хронография. Книги I-VI / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Сост. Н.Н. Болгов, А.М. Болгова. – Белгород, 2016.

науке ранневизантийских исторических сочинений. Сочинение разделено на 18 книг.

Агафий Миринейский (536-582) – поэт и историк в Византии, которого зачастую называли Схоластиком. Его труд «О царствовании Юстиниана»⁴ позволяет выделить крайне важные данные для исследования, хотя и затрагивается лишь весьма поверхностно.

Боэций (480-524) - римский государственный деятель, философ-неоплатоник, теоретик музыки, христианский теолог. Является автором сочинения «Утешение философией»⁵, которое очень хорошо вписывается в рамки нашего исследования и является очень важным для исследования процесса трансформации культуры, который определен целями и задачами нашей работы.

Таким образом, имеющихся у нас источников достаточно для решения задач исследования.

Степень изученности проблемы. Данной проблемой более активно занимались на Западе, нежели отечественные исследователи. В 1971 году была издана монография Л. Уайтхеда (L.G. Whitebread), в деталях повествующая о творчестве Фульгенция Мифографа. Среди российских исследователей такого энтузиазма по отношению к данному персонажу нет. Но его роль и значимость в истории обойти стороной невозможно, поэтому многие исследователи литературы раннего средневековья, так или иначе, касаются его творчества и его анализа. Среди них наиболее известные И.Н. Голенищев-Кутузов, Г.Ч. Гусейнов, В.И. Уколова, Е.В. Литовченко и др.

Рассматривая раздел историографии по теме дипломной работы, необходимо сразу отметить ряд исследователей, чьи общие труды оказались

4 Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер., ст. и примеч. М. В. Левченко. – М., 1953.

5 Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты / Сост., автор статьи о Боэции и отв. ред. Г. Г. Майоров; перевод В.И. Уколовой и М.Н. Цейтлина. - М., 1990.

весьма полезны при написании работы и носят общий характер: Ю.А. Кулаковский⁶, Г.Г. Дилигенский⁷, В.Н. Казакова⁸, В.С. Дуров⁹, М. Альбрехт¹⁰, И.Н. Голенищев-Кутузов¹¹

Крупнейшим специалистом в области античной культуры и её наследия является В.И. Уколова¹²¹³¹⁴. Для анализа мифологической составляющей прекрасно подходит труд исследователей В.Н. Ярхо¹⁵, Г.Ч. Гусейнова¹⁶.

Ряд работ, включая диссертацию, которая тесно соприкасается с темой диплома, имеется у Е.В. Литовченко (БелГУ)¹⁷¹⁸¹⁹²⁰.

6 Кулаковский Ю.А. История Византии. Том 2. – СПб., 1996.

7 Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV—V веках. - М., 1961.

8 Казакова В.Н. История Средних веков. – М., 2009.

9 Дуров В. С. История римской литературы. - СПб., 2000.

10 Альбрехт М. История Римской литературы. Т. 3. – М., 2005.

11 Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература. – М., 1972.

12 Уколова В. И. «Последний римлянин» Боэций. - М., 1987.

13 Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. - М., 1989.

14 Уколова В.И. Поздний Рим: Пять портретов. – М., 1992.

15 Ярхо В.Н. Первый Ватиканский Мифограф. - СПб., 2000.

16 Гусейнов Г.Ч. Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика V–VI вв. – М., 1988.

17 Литовченко Е.В. Классическая традиция в трудах позднеимских интеллектуалов: кон. IV – нач. VI вв.: Дис. канд. истор. наук. – Тула, 2007.

Для анализа деятельности Иоанна Малалы и его произведений были задействованы труды А.В. Кобзевой^{21,22}.

Крупнейшая монография, посвящённая творчеству Фульгенция Мифографа, написана в 1971 году Л. Уайтхедом²³.

Внимание изучению творчества Фульгенция также уделит зарубежный исследователь Марк Амслер²⁴, где автор старается объективно оценить творчество мифографа и делает соответствующие выводы.

18 Литовченко Е.В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – Белгород, 2010.

19 Литовченко Е.В. Фульгенций и классическая традиция на латинском Западе в конце V – начале VI вв.: активное бытование или первая рецепция? // Из истории античного общества: Сборник научных трудов. - Вып. 11 / Под ред. А.В. Махлаюка. – Н. Новгород, 2008.

20 Литовченко Е.В. Первая рецепция классической традиции в трудах Фульгенция Мифографа (конец V – нач. VI вв.) // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 62-ї Міжнародної наукової конференції молодих вчених (ХНУ імені В.Н. Каразіна, 24 квітня 2009 р.). - Харків, 2009.

21 Кобзева А.В. «Хронография» Иоанна Малалы: антикварная традиция и медиализация исторического знания в Ранней Византии: Дис. канд. истор. наук. – Белгород: 2017. – 255 с.

22 Кобзева А.В. Античная мифология в ранневизантийской «Хронографии» Иоанна Малалы // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. № 1 (198). Вып. 33. Белгород.2015. - С. 40-43.

23 Whitbread G.L. Fulgentius the Mythographe / G.L. Whitbread – Columbus.: Ohio State University Press. - 1971.

24 Amsler M. Technical and Exegetical Grammar before Isidore // Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Amsterdam and Philadelphia, 1989. - P. 124.

Таким образом, в отечественной литературе проблематика нашего исследования полностью не изучена, а в зарубежной Фульгенций привлёк мало внимания со стороны историков Поздней античности.

Практическая значимость работы: Материала и результаты дипломной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по узкому кругу вопросов, посвященных непосредственно специфике данного исследования. Так же для рассмотрения и обобщения общих исторических и культурных событий IV –VI вв. н.э.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Апробация основных положений дипломной работы состоялась на различных конференциях в Белгороде. По результатам выступлений имеются публикации:

1) Кротов А.О. Аратор в контексте латинской литературы раннего средневековья // Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. –Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. - С. 316-320

2) Кротов А.О. Фульгенций Мифограф: вклад в мировую культуру // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Матер. междунар. конф. 18 нояб. 2016 г. – Белгород, 2017. – С. 111-113

3) Кротов А.О. Фульгенций Мифограф в контексте медиевализации в позднеантичной культуре // Белгородский диалог–2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г. / отв. ред. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. - С. 119-122.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ЛИТЕРАТУРНОГО МИРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В АФРИКЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

1.1 Исторические события раннего средневековья

Термин «средние века» свое современное значение получает в XV веке, когда итальянские гуманисты начали стремиться к возрождению классической латыни. Употребление термина ассоциировалось с периодом истории от падения Западной Римской империи до эпохи Возрождения.

При определении нижней границы средневековья существует ряд проблем. Мнения существенно расходились. Одни исследователи утверждали, что отчет следует начать от времени правления Константина (306-337 гг.). Другие считали за начало 476 год – год падения Западной Римской империи. Третьи же выдвигали версию, что за начальный период следует брать арабское вторжение в Европу.

Завершением и верхней границей средневековья принято считать время падения Византийской империи под натиском турок в 1453 году. Но с течением лет и нижняя и верхняя граница оспаривались многократно и сдвигались в обе стороны бесчисленное количество раз²⁵. Концепции о границах средневековья весьма различные и колеблются в различных трудах различных исследователей. Ж. Ле Гофф выдвигает концепцию, по которой период средневековья заканчивается в конце XVIII века. Интерпретации термина весьма различны, как и его границы. В любом случае в рамках нашего исследования нас интересует события раннего этапа средневековья²⁶.

Принципиальным отличием средневековья от античности считается разница географических пределов. Если античный мир был главным образом

25 Гуревич А.Я. Средневековье как тип культуры // Антропология культуры. — М., 2002. - С. 40.

26 Там же. - С. 41.

сконцентрирован в районе Среднеземноморья, то средневековая арена истории оказалась намного шире и охватывала уже практически весь европейский континент. Географический смысл понятия Западной Европы не совпадает с историческим и предполагает прибрежную полосу на западной оконечности евразийского континента, с мягким морским климатом.

Состав народов был достаточно пестрым, их языки и обычаи существенно различались, но при этом выделялась единая религия – христианство и единый язык богослужения – латынь. В ранний период средних веков формируется феодальный способ производства, который в дальнейшем окажет существенное влияние на развитие данного периода и продлится тысячелетие вплоть до XV-XVII веков²⁷.

В контексте преддверия средневековья произошел ряд политических, экономических, социальных событий, которые впоследствии и сформировали средневековый мир таким, каким его увидели современники и атмосферу которого передали в своих трудах своим потомкам.

Определяющим периодом оказался IV-VII век нашей эры. В историю вошел под названием эпоха Великого переселения народов. Название было далеко не случайным. На эти четыре столетия пришелся пик миграционных процессов. Он захватил без малого весь континент и коренным образом изменил политический, культурный и этнический облик мира. Эпоха обозначена гибелью античного мира и зарождением феодализма, а так же усилением социального и имущественного неравенства, которые подтолкнули ряд варварских племен к попытке захвата новых территорий, занятых чужаками земель. Таким образом, варварское общество было склонно к экспансии на стадии военной демократии. Не стоит забывать и о пришествии с Востока племен степных кочевников и их давление. Но если все попробовать выделить общую причину массового переселения людей стихийным характером, то скорее всего это было вызвано резким изменением климата.

27 Казакова В.Н. История Средних веков. – М., 2009. – С. 4.

Еще начиная со II века нашей эры, начинается процесс похолодания, который достиг своего пика уже к V веку. Вследствие чего происходил изменение растительного покрова, вызванного усыханием одних и увлажнением других почв. Это не могло пройти бесследно, поэтому оказала крайне негативное влияние на условия существования. Причем это коснулось и кочевого и оседлого населения, проживающего в северной части Европы и вынудило их искать пристанище в новых землях к югу от их бывших владений. Изменение климата по времени совпало с разложением первобытно-общинного строя у варварских племен европейской части. Варварские народы столкнулись с рядом проблем, поскольку потенциал лесостепной и степной зоны был на порядок ниже, чем у Средиземноморского района. Да и в хозяйственном отношении юг был более удобен, учитывая тогдашний уровень производительных сил²⁸.

Среди прочих факторов, стоит отдельно отметить внешнеполитический, который сыграл особую роль в процессе миграций. Варварские племена уживались с большим трудом и оказывали постоянное влияние друг на друга, вследствие чего необходимо было мигрировать. Римская империя, которая ранее выполняла сдерживающую функцию на южном направлении миграций, начинает утрачивать свою былую боевую мощь и уже оказывается менее способной, а то и вовсе неспособной сдерживать натиск своих уже окрепших соседей. К моменту IV-V столетия, в Великом переселении народов германские, и тюркские племена стали играть главенствующую роль. Далее на мировую арену вышли угро-финские и славянские племена. Уже к двадцатым годам V века гунны прочно утвердили своё положение в Паннонии. Хотя Римская империя уже столкнулась с ними еще в 379 году во время вторжения в Мезию. Нападение гуннов было неоднократными, которые впоследствии ставили целью получение выкупа при нападении на балканские провинции Восточной римской империи.

28 История средних веков: В 2 т. Т. 1 / Под ред. С.П. Карпова. — М., 2003. - С. 25.

Константинопольскому правительству приходилось неоднократно выплачивать откуп²⁹.

Совсем иначе сложились отношения у гуннов и Западной Римской империи. Они изначально строились совершенно по другому принципу. Именно гунны как наёмники составляли значительную часть западноримской армии. Во времена правления Атиллы гунны добились значительного роста в военной и политической силе. К 436 году было уничтожено королевство бургундов. Сюжет «Песни о нибелунгах» всецело посвящён данным событиям. А уже к концу 40-х годов V века гунны во главе с Атиллой стали бесцеремонно пытаться влиять на внутренние дела в Западной Римской империи с претензией на часть территорий империи. В 451 году уже происходит вторжение в Галлию. В этот раз гунны были не одни и под их началом шли варварские племена: скиры, остготы, гепилы, ругии, герулы и др. Всё решилось в сражении на Каталаунских полях, которое оказалось решающим. От римлян главнокомандующим выступил Аэций, который некоторое время находился заложником у гуннов. С собой римляне повели бургундов, франков и вестготов и в результате одержали важнейшую победу. Сложно переоценить значимость данного сражения. Поскольку помимо судьбы римского владычества в Галлии, так же решалась судьба западной цивилизации.

В 452 году Атилла вновь предпринимает попытку вторжения в Италию, которая на этот раз оказывается удачной. Был взят ряд городов, включая Милан и Аквилею. Римская империя лишилась своих союзников и в итоге ничего не могла уже противопоставить могуществу гуннов. На территории Италии разразилась эпидемия, в результате чего Атилла самостоятельно покинул захваченные территории и отправился в Альпы. 453 год стал определяющим для гуннов. Атилла умирает. Усобицы разрывают гуннов изнутри. И спустя два года восстают племена германцев, подчиненные ранее.

29 Егер О. Всемирная история. Средние века / 3-е изд. испр. и доп. — М., 2006. - С. 8.

Гунны терпят поражение от остготов и гепидов. В результате они уходят из Паннонии в Северное Причерноморье.³⁰

Битва при Каталунских полях и победа Западной Римской империи была одним из последних крупных успехов римлян. Одержавший победу полководец Аэций оказался весьма популярным и независимым, в результате чего был убит по приказу Валентиниана III. Но спустя два года император сам погиб не без помощи одного из военачальников Аэция. Это положило начало смутному периоду. За 21 год на престоле сменились 9 правителей. В 455 году флот вандалов совершенно неожиданно для римлян оказался в устье Тибра. Рим мгновенно охватила паника. Петроний Максим будучи императором не смог организовать отпор и погиб. Вандалы тут же захватили Рим и на период в четырнадцать дней подвергли его разгрому. В результате этих действий было уничтожено огромное множество памятников культуры. Термин «вандализм» берет начало именно от этих событий, подразумевая бессмысленное намеренное уничтожение памятников культуры.

Агрессивную политику в отношении Римской империи проводили только вандалы. Другие же варварские племена, такие как: франки, аламаны, бургунды и вестготы еще оставались федератами, причем формально. Правителей варваров относили к высшему римскому титулу – патриции. Тем не менее, их территории все еще считались частью Римской империи. Все же на деле ситуация была немного иная. Такие объединения выступали в качестве самостоятельных политических образований, причем настроенных к Риму зачастую далеко недружественно. Уже к 70-м годам они постепенно подчинили практически полностью Пиренейский полуостров.

В Восточной и Центральной Европе находилась другая группа варварских объединений, которую составляли славяне, находившиеся к востоку от германцев. Язык у них был общий. Среди занятий отмечались сходные виды хозяйства. Далее последовало разделение на три ветви – западную, южную и восточную. К западным славянам относились – поляки,

³⁰ Казакова В.Н. Указ. соч. – С. 6.

чеши, моравы, поморские и полабские племена. Среди этой ветви не наблюдается перемещений. Они решили остаться на своей прародине, лишь частично заселив территорию, которую оставили германцы – земли между Эльбом и Одером. К южным славянам относились – хорваты, сербы, болгары. Эта группа колонизировала Балканский полуостров. Третьей группой считаются восточные славяне – русские, белорусы, украинцы. К ним приписывают освоение лесостепных массивов Восточной Европы в раннем Средневековье³¹.

Уже к концу V века сложились варварские государства на обломках Западной Римской империи: Бургундское, Свевское, Франкское, Вестготское, Вандальское, государство Одоакра в Италии. Племена, находившиеся в Британии, а так же в областях Германии и Скандинавии выделялись отсутствием государственного строя. Одним из самых многочисленных оказалось государство Одоакра, которое создали бывшие наемники из немногочисленных германских племен. Продержалось оно до 493 года, пока не было уничтожено остготами, которые пришли из Норика и Паннонии под предводительством конунга Теодориха, который действовал в интересах византийского императора Зенона.

Самым жизнеспособным из новых созданных государств оказалось Франкское. Уже в 507 году франки смогли одержать решительную победу в схватке с остготами и захватили практически все земли в Галлии, включая Тулузу за несколько месяцев. Далее история варварских государств уже будет напрямую взаимосвязана с Византией и политикой завоевания Юстиниана I. Император смог отвоевать у варваров Италию и Северную Африку, а так же захватить ряд городов Южной Испании. Хотя дальнейших успехов византийское государство в данном направлении не смогла развить, эти события оказали значительное влияние на трансформацию культуры и литературы³².

31 Указ. соч. - С. 7.

1.2 Общая характеристика литературы раннего средневековья

Важнейшим историческим фактором, повлиявшим на развитие европейской литературы нового типа, является латинская литература, которая насчитывает, по меньшей мере, тысячу лет. Произведения, созданные еще римскими поэтами и прозаиками, неоднократно переписывались, благодаря чему дошли и до современности. Впоследствии, римская литература для гуманистов и филологов источником художественных образов, который они считали неисчерпаемым.

Стоит отметить, что авторы средневековья не полностью смогли заполучить классическое наследие. Но и частичное восприятие оказала крупнейшее влияние для эволюции, которая продолжалась достаточно долгое время и в последствии чего, культура трансформировалась из полуварварского состояния.

После падения Западной Римской империи в 476 году, латинскую литературу традиционно разделяют на три периода:

- 1) Средние века (V—XII вв.)
- 2) Преренессанс и Возрождение (XIII—XVI вв.)
- 3) Барокко и Просвещение (XVII—XVIII вв.)³³

В рамках исследования трансформации латинской культуры нас интересует первый период, который относится к V-XII векам. Основное внимание будет сосредоточено, прежде всего, на Италии. Но не стоит игнорировать и события, так или иначе связанные с литературой в других странах, особенно западноевропейских, а так же и на других континентах, в частности в Африке. Для данного исследования не будет необходимо

32 Казакова В.Н. Указ. соч. – С. 7.

33 Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература. – М., 1972. - С. 9.

затрагивать полный цикл развития литературы в Италии и других странах. Нас будет интересовать лишь начальный период, а именно V-VI столетия нашей эры.

Когда речь заходит об исторических знаниях в современном мире, то наблюдается провал в целых 500 лет у образованных людей нашего времени. Период с III по VIII век нашей эры попросту выпадает из восприятия исторического процесса. Так же немного известно и литературной составляющей этого периода, которая образует пробел после заключительного аккорда античной культуры и перед литературой на новых европейских языках, относящихся к периоду XII-XIII столетий нашей эры. Поэтому для понимания процессов трансформации культуры в целом и литературы в частности, необходимо восполнить этот пробел знаний. К тому же это поможет в понимании возникновения новой европейской культуры.

Начиная с IV в. и начала V столетия в латинской литературе обнаруживается ряд особенностей, которые в той или иной степени нарушают нормы и устои, установленные в классический период. Таким образом, создается призма, через которую люди еще долгое время в средневековье будут воспринимать литературу древности. В IV веке пристрастия, предрассудки, склонности и устремления с необычайной силой запечатлелись в памяти последующих поколений.

Упадок Западной Римской империи во многом определил деятельность общества этого периода, которое в свою очередь предоставило миру завершающий аккорд культурного наследия античного периода. Именно в этот период происходит смена мировоззрения на рубеже веков, которое в корне изменяют сущность представление мира. Такую трансформацию историки оценивают по-разному. С одной стороны считают, что это привело к регрессивному пути, другие же видят возможность для реализации нового творческого потенциала.³⁴

34 Голенищев-Кутузов И.Н. Указ. соч. - С. 10.

Одной из центральных проблем мировой, а так же европейской истории считается преемственность, а так же противостояние новых зарождающихся культурных традиций и уже исчезающих. Происходит борьба нового и старого при формировании новых аспектов в духовной жизни общества и складывании нового культурного типа. Деятельность на рубеже эпох необычайно многообразная и разносторонняя смогла оказать огромное влияние на средневековую цивилизацию в период её формирования. А так же сказалось и на опыте последующих эпох и поколений.³⁵

II век нашей эры стал определяющим в истории литературы на данном этапе. К этому времени языческая литература уже начинает существенно утрачивать своё былое влияние и ограничивается лишь риторикой и наукой. И здесь уже о себе начинают заявлять христианские писатели. Лишь в IV веке на короткий срок наблюдается кратковременный подъем языческой литературы, но следом её окончательно вытесняет христианская литература. К себе начинают привлекать нравственные ценности и идеалы новой религии представители верхушки. В условиях кризиса, который наблюдался в империи, образованная знать начинает испытывать разочарование в старых устоях философских школ и традиционной религии.

В III веке христианство могло стать доминирующей религией, но политические события при императоре Деции сыграли свою роль. Новая религия оказалась вне закона, и начались гонения. Все это отложило отпечаток на христианскую литературу. Тем не менее усилий Деция оказалось недостаточно, и ситуация стабилизировалась в ближайшее время.

Начало IV века ознаменовано новой волной гонения на церковь при императоре Диоклетиане. Ситуация крайне обострилась в 303-304 году: уничтожались церковные здания и священные книги, арестовывали духовенство, запрет на христианское богослужение. Преследование

35 Шкаренков П.П. *Translatio Imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в Остготской Италии* // Новый исторический вестник. – М., 2005 - С. 5.

христианской веры прекратились лишь при императоре Константине. Помимо того, что он искренне принял новую веру, но и предпринял ряд усилий для её развития. 313 год – издан Миланский эдикт, позволяющим распространять религию христианам и обращать в свою конфессию.

IV век называют «золотым веком» патристики. Наблюдается рассвет культуры христиан. Прославляется ряд выдающихся писателей: Аврелий Августин, Павлин Ноланский, Пруденций, Амвросий Медиоланский, Иероним Стридонский и др. В этот период происходит формирование основных жанров христианской литературы: гимн, трактат, хроника, житие, проповедь. Особую динамичность и остроту придала литературе полемика с еретиками и раскольниками.

Латинская христианская литература Италии, Африки, Галлии обладают большим единством, несмотря на региональные особенности. Латинские авторы отражали присущий римлянам практицизм в духовной сфере. Так же их больше интересовали практические вопросы, которые были напрямую связаны с повседневной жизнью³⁶.

Зарождение латинской литературы происходит достаточно поздно. Лишь в конце II века начинают появляться первые оригинальные сочинения. С момента прибытия в Италию апостолов Петра и Павла проходит более ста пятидесяти лет.

Данный парадокс связывают с тем, что долгое время официальным языком церкви считали греческий. Этот язык был языком культуры и в самой Италии и в западных регионах Римской империи, а так же Африке и Галлии. Этот факт официально подтвержден, так как были найдены многие сочинения на греческом языке, хотя авторы относили себя к римлянам.

Со временем увеличивается число прозелитов, которые не являлись членами иудейских общин и среди них было достаточно много людей, не владеющих греческим языком. В связи с этим существенно возрастает

36 Дуров В.С. История римской литературы. - СПб., 2000. - С. 263.

потребность христианской литературы, написанной на латинском языке. Во времена, когда о себе уже успели заявить Минуций Феликс и Тертуллиан, еще находились в Италии авторы, которые активно пользовались греческим языком. К ним можно отнести Ипполита Римского.

К самым ранним памятникам новой литературы относят перевод на латынь Священного Писания, цитирование которого имели весьма распространенный характер на рубеже III-IV веков. Это явление стало настолько распространенным, что цитировали как собственные переводы, так и уже существующие. Наибольшей популярностью из них пользовались переводы из Италии – *Itala* и Африки – *Afra*. Оба перевода датируются II веком нашей эры. В основе этих текстов лежал перевод на греческий язык, который назывался перевод «семидесяти толковников» - Септуагинта (*Septuaginta*). Существует легенда, по которой данный перевод был составлен 70 александрийскими евреями во времена правления Птолемея II Филадельфа (285-246 гг. до н.э.) в эллинистическом Египте.

Образцом латинского перевода Ветхого завета принято считать созданный в IV веке Иеронимом – «Вульгата» (*Vulgata*), который был сверен с еврейским оригиналом и по праву считается лучшим.

Все эти переводы уже на тот момент имели огромное значение и в последствии еще оказали влияние при формировании церковной латыни. Да и к тому же сыграли свою роль при толчке для развития на латинском языке христианской литературы³⁷.

Подобным образом с переводов формировалась в свое время и классическая римская литература. Хотя существует принципиальное отличие. С греческого языка поэты Рима могли допускать вольности при переводе, а уже на латинский язык Библию переводили практически дословно, зачастую не меняя даже порядок слов. «В Священном Писании, - указывает Иероним, - даже порядок слов есть тайна» («Письма», 57, 5).

37 Дуров В.С. Указ. соч. - С. 323.

Возникновение традиции следовать буквам подлинника, которые были несвойственны для римской литературы, существенно осложняло процесс перевода.

При таком подходе необходимо было приспособить латынь к библейским нормам и строю поэтики: внедрять лексические кальки и неологизмы, апеллировать терминами, которые были позаимствованы у греков или у восходящего еврейского языка. Начинали строить синтаксические конструкции, опираясь на библейские модели, в основе которых лежали семитические фразы.

В результате небольших трансформаций латыни для переводов с греческого языка, происходит приобретение экзотического колорита, чуждого для природы латинского языка. Слог чрезмерно усложнялся в результате попытки переводчика к воспроизведению точного иноязычного текста.

Трансформации языка восприняли крайне негативно, причем не только язычники, но и многие христиане, которые знали классическую словесность и имели риторическое образование.

Для христианских писателей, которые жили на Западе, появляется новая актуальная задача – создание «специального» языка, взяв за основу разговорный и литературный язык. Впоследствии он должен был способен служить литургическим целям, а также имел возможность для выражения содержания нового вероучения³⁸.

В результате таких трансформаций, уже к середине II века на латинский язык были переведены многие сочинения, к числу которых относятся: «Послание к Коринфянам», автором которого выступил Климент Римский; «Пастырь», принадлежащий к труду Германа из Рима; «Послание Варнавы» «Учение двенадцати апостолов» («Дидахе») и др.

³⁸ История зарубежной литературы: Раннее Средневековье и Возрождение / Под редакцией В. М. Жирмунского. - М., 1987. - С. 13.

1.3 Северная Африка в период раннего Средневековья

Провинция Африка переживала культурный, экономический, политический и духовный подъем на рубеже II - III веков. Уже к концу II века ведущую роль играет династия Северов. Латинский язык здесь выступает в роли доминирующего языка, а также долгое время большое внимание уделяется и греческому языку.

Таким образом, у Апулея и Тертуллиана складывается двуязычие. Родом из Африки оказываются многие известные, энергичные адвокаты, которые прославились в Риме. Также Африка является родиной многих известных церковных писателей: Киприан, Тертуллиан, Августин, Минуций, Лактанций. Среди светских авторов этого периода выделяются Марциан Капелла и Апулей, которые по знаменитости не уступают церковным. И уже при вандалах начинают весьма активно появляться поэтические таланты, для которых латинский язык был основным³⁹.

В начале V века Римская империя переживала политический кризис в острой форме. Тем самым императорская власть в Северной Африке существенно ослабела. Политические перевороты в Италии служили примером для выступления африканских классов и групп, которые были явно недовольны положением дел на начало пятого столетия нашей эры⁴⁰.

Политические события на фоне северной части африканского региона развивались весьма стремительно. Они были напрямую связаны с религиозной и социальной борьбой, что вылилось в ряд значимых для Африки событий. Основными из которых была борьба за независимость. Даже существует факт высадки африканцев в Италии под предводительством Гераклиана. Правда успехом данная операция не увенчалась, и войско было

39 Альбрехт М. История Римской литературы. Т. 3. – М., 2005. - С. 1409.

40 Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV—V веках. - М., 1961. - С. 236.

разбито. Причем встает под сомнение факт поддержки данного восстания социальными силами. Таким образом, восстание не несло опоры общества.

Следующим важнейшим именем в данной борьбе, безусловно, является Бонифаций. Его причисляют к офицеру римской армии, который славился знанием военного дела⁴¹. В итоге следствием ряда политических событий, Бонифация фактически можно назвать самостоятельным правителем Африки. В литературе зачастую встречается мнение, что после смерти Гонория в 423 году, Бонифация утвердило императорское правительство на должность комита Африки, хотя в источниках подтверждения этому никакого нет. Скорее всего, Бонифаций после смерти Гонория самостоятельно получил положение фактического правителя провинций Африки без поддержки официальных полномочий императора.

На фоне внутренних интриг и разногласий усиливается внешняя угроза в лице берберских племен. Крупные собственники Африки были заинтересованы в сильном правительстве, которое смогло остановить бы наступающий натиск. Центральное правительство после ряда войн в Европе существенно ослабело и на их помощь рассчитывать уже не приходилось. Церковные источники утверждают, что Бонифаций опирался на наемников, составлявших основу их вооруженных сил⁴².

Бонифацием были предприняты энергичные попытки военных действий против берберов, которые в итоге оказались весьма успешными. В результате доблестных побед и личного мужества, господствующие классы Северной Африки были настроены к нему весьма благосклонно. Неустойчивое положение центрального правительство позволило ему воспользоваться ситуацией и прийти к власти в Африке. Теперь уже основной целью ставилось освобождение Африки от центральной императорской

41 Там же. - С. 237.

42 Дилигенский Г.Г. Указ. соч. - С. 238.

власти, где его яро поддерживали влиятельные группы господствующего класса в африканских провинциях.

Дальнейшие события развивались по еще более запутанному сценарию. Для подавления Бонифация была выслана армия под предводительством трех полководцев: Сенеки, Галлиона и Маворция. В результате Сенека переходит на сторону Бонифация, а римская армия терпит поражение. Для борьбы с нарастающей мощью Бонифация, императорское правительство всячески пытается переманить на свою сторону широкие слои населения преимущественно городского типа⁴³.

К 429 году императорское правительство осознает, что уже не в силах противостоять Бонифацию и решает идти на компромисс. В результате переговоров, африканские провинции воссоединяются с империей, а за Бонифацием сохраняется его официальное положение. Вероятнее всего, такое решение было принято не случайно и напрямую было связано с резким ухудшением внешнеполитической составляющей Африканского региона⁴⁴.

Ситуацию в корне изменила угроза вандальского нашествия. Это послужило чрезвычайным фактором, который резко изменил позицию Бонифация, а так же поддерживающих кругов африканского общества. Уже к 429 году аланы и вандалы пересекли Пиренейским полуостров во главе с Гейзерихом и оказались на территории африканского континента. Существует мнение историков, что вторжение оказалось не случайным, и Бонифаций уже прибегал к помощи варваров для борьбы с Римом. Прокопий писал, что по договору к вандалам отходила третья часть Африки, а взамен они должны были оказывать военную поддержку. Иордан и вовсе утверждает, что Бонифаций лично пригласил их на африканский континент и даже переправлял их через Гибралтарский пролив на своих кораблях.

43 Там же. - С. 240.

44 Дилигенский Г.Г. Указ.соч. - С. 241.

Версии происходящих событий у Иордана и Прокопия никто не разбирает критически долгое время. А что касается современника этого периода – Проспера Аквитанского, чьи сочинения вызывают большую степень достоверности, а так же в версиях Гидация и Марцеллина – нет никаких упоминаний о прошении помощи у вандалов. Проспер развивает эту тему и заявляет, что вторжение вандалов в Африку и вовсе никак не связаны с сюжетом войны Бонифация.

С 430 года Бонифаций начинает войну с вандалами. На фоне чего появляются новые источники информации. Прокопий сообщает, что Бонифаций раскаялся о содеянном и жалеет о том, что пытался договориться с вандалами. Шмидт и вовсе рассматривает данную информацию не более чем легенду, которая возникла при византийском дворе. Так же идет речь о призывы не вандалов, а готов-федератов⁴⁵.

События в первой половине V века нашей эры оказались весьма противоречивыми и запутанными, а данные из источников не позволяют представить полную картину политических событий. Однако совершенно точно понятно, что противоречия между Африкой и Римской империей создавали благоприятные условия для продвижения вандалов. Возможно, Бонифаций и в самом деле намеревался использовать вандальскую армию для борьбы с Римом. Но можно с уверенностью сказать, что вторжение всей массы вандалов удивили Бонифация и заставили пересмотреть свое решение. Внешняя угроза варваров сплотила слов господствующих классов на территории Африки. И уже сам Бонифаций выступает против вандалов в открытом вооруженном противостоянии.

Несмотря на внешнюю угрозу и воссоединение Африки с Римской империей, хоть и кратковременное, все же остается фактом, что завоевание напрямую было связано с обострившимися противоречиями внутри господствующего класса империи против африканских землевладельцев.

45 The Cambridge Medieval History, I. – Cambr., 1924. - P. 409.

После переправы вандалов через Гибралтар, Бонифаций прекращает военные действия с римлянами и его восстанавливают в должности комита Африки. В 430 году состоится сражение между вандалами и армией Бонифация. Войско вандалов смогло сокрушить римскую армию. Ситуация крайне обострилась, хотя и большая часть провинций, включая Карфаген не были оккупированы. На помощь для борьбы с варварами из Восточной Римской империи была направлена армия во главе с Аспаром, которая потерпела сокрушительное поражение от вандалов. Уже в 432 году Бонифация отзывают в Италию, хотя борьба с вандалами еще продолжается.

В 435 году между Римской империей и вандалом был заключен мир. И вандалы получили для поселения часть Африки. Тем самым, вандалы смогли создать свой плацдарм в центре Римской Африки.⁴⁶ Впоследствии этот фактор сыграл значительную роль при дальнейших военных действиях со стороны вандалов. Поскольку в 439 году совершенно неожиданно для римлян, вандалы вопреки заключенному договору, занимают Карфаген. В 440 году происходит вторжение в Сицилию. Хотя римляне и смогли остановить дальнейшее продвижение варваров на этом фронте, дальнейшая кампания складывалась для них не самым удачным образом. Провальной оказалась морская экспедиция римлян для борьбы с варварами в 441 году. В результате всех событий, в 442 году происходит заключение нового договора между Валентинианом III и Гейзерихом. Отныне Африка была разделена между Римской империей и вандалами. Но сразу после смерти Валентиниана III в 455 году, вандалы без промедления захватили остальные провинции, которые по договору отходили римлянам. Таким образом, был окончательно завершён процесс завоевания вандалами провинций в африканском регионе Римской империи⁴⁷.

46 Дилигенский Г.Г. Указ. соч. - С. 244.

47 Там же. - С. 245.

Что касается отношения к вандалам и новой власти, то оно складывалось по-разному. Во время войны наибольший ущерб от нашествия на себе испытали африканские города, поскольку у вандалов был интерес в захвате и разграблении городов, которые являлись центром в военных и административных планах и могли, так или иначе, использоваться римлянами с целью борьбы против захватчиков. В городах поднимались восстания и зачастую варвары не могли их захватить. Тогда они использовали не самые гуманные методы, которые выливались в задушение горожан запахом падали.

Совсем иначе дела обстояли у бедных слоев населения. Их социальное и материальное положение и без того оставляло желать лучшего, так что для них это было шансом на освобождения от социального и экономического гнета. Началось классовое противостояние, ведь для богатых слоев населения вторжение ни несло ничего хорошего, а даже наоборот было чревато разграблением⁴⁸. После перехода под начало Римской империи территории Нумидии и Мавритании, огромное количество попросту покидали эти земли и отправлялись вслед за варварами, а иногда и даже присоединялись к ним, чтобы сражаться против римлян. На фоне всех политических, социальных и экономических процессов, обостряется и религиозная борьба. В Мавритании после воссоединения с Римом, активировалось донатистское движение, последователи которого не были положительно настроены по отношению к Римской империи.

В свете данных полученных при изучении проблемы поддержки населения варваров не стоит сомневаться, что пришествие варваров создало новый толчок к борьбе против Рима. Все факторы в совокупности, включая один из важнейших – религиозных, сыграли на руку противникам империи. Еще никогда не было такой возможности для серьезного ослабления власти Римской империи, чем незамедлительно и воспользовались варвары.

48 Дилигенский Г.Г. Указ. соч. - С. 246.

Вандалы уже всю контролировали африканские провинции, контроль над которыми Рим никак не мог восстановить.

Как оказалось в итоге, военное соотношение сил в этой войне не сыграло главенствующую роль. Решающим фактором в борьбе вандалов и империи оказалась поддержка населения варваров, что в итоге и привело к успешному вандальскому завоеванию на территории Африки римских провинций⁴⁹.

Дальнейшие политические события в корне меняют обстановку в мире. Под натиском варваров Западная Римская империя прекращает свое существование. Вандалы окончательно получают контроль над северной Африкой. Преемницей Рима стала Византия. Император Флавий Зенон заключает мирный договор с вандалами, по которому отказывается от притязаний на области, где распространен латинский язык и культура. Эти земли находились в западной части на северном побережье Африки.

По отношению к вандалам признавались суверенные права. Вандала все еще исповедовали арианское христианство, что существенно осложняло отношения с местным населением и становилось преградой для сближения. Хотя и возникшее арианское царство Теодориха в Италии усиливало влияние вандалов в Африке⁵⁰.

Коренным образом ситуация изменилась во время правления Юстиниана. Ему на руку сыграли интриги вандальского двора. После смерти Трасамунда в 523 году к власти приходит Гильдерих, но из-за своей непопулярности в народе, его смещает Гелимер, который своевременно заключил союз с маврами и уже вместе с ними пошел на Карфаген, где заточил в плену Гильдериха в 530 году. И уже, будучи новым царем, Гелимер отправляет посольство в Константинополь. Юстиниан был негативно

49 Там же. - С. 248.

50 Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 2. – СПб., 1996. - С. 88.

настроен к такому развитию событий и решил пойти на вандалов войной, но конфликт с Персией сильно обременял военную мощь Византии. Советники пытались уговорить императора отказаться от идеи, которое была весьма затратной, так как уже неоднократно выделялись солидные средства для борьбы с вандалами в Африке. Но как оказалось, в народе идея развязывания войны с еретиками пользовалась большой популярностью. К тому же весь Восток не питал симпатии к вандалам. 532 год оказался решающим в решении данного вопроса. К концу года Юстиниан принимает решение о выполнении своего замысла⁵¹.

События начали развиваться по благоприятному сценарию для Юстиниана. Пруденций – выходец из местной знати затеял заговор с целью свержения власти вандалов и попросил императора о помощи. Ответ не заставил себя долго ждать, и немедленно были высланы войска для оказания поддержки и в итоге Триполитана переход под власть Византии и воссоединяется с империей.

Возглавил войну с вандалами по решению Юстиниана – Велизарий. Флот и армия под его предводительством имели внушительные силы. А сам Велизарий немедленно получил чрезвычайные полномочия, следуя которым, мог распоряжаться от имени самого императора на театре войны.⁵²

После прибытия византийской армии к африканскому берегу, Гелимер отдал приказ о казни Гильдериха и его семьи, который был немедленно исполнен. Гермiona стала новым пунктом сбора армии варваров. Сюда прибыло большое количество вандалов. Но мавры, в тоже время, прознав о высадке армии Византии, немедленно покинули ряды варваров по большей своей части. Особую роль сыграло еще то, что у варваров была только конница, и отсутствовали пехотные соединения. Войска византийцев

51 Там же. – С. 89.

52 Кулаковский Ю.А. Указ. соч. – С. 90.

достаточно быстро подошли к Карфагену. Ворота оказались открыты, но Велизарий все же не стал входить в город сразу. К тому же он отдал солдатам приказ, по которому никому из них не позволялись грабежи и бесчинства в городе. Жители города были рады пришествию византийской армии и встретили их с ликованием. Велизарий занял дворец вандальских царей⁵³.

После этого инициатива окончательно переходит к византийцам. В решающем сражении вандалы дрогнули и отступили в лагерь, который был уничтожен Велизарием. При этом Гелимер бежал, но в результате все равно был пойман.⁵⁴

Веливарий считал, что свои дела в Африке он уже завершил. Ряд крупных побед помог подчинить и пленить часть вандалов. Власть империи была восстановлена. Но этот процесс оказался более сложным и многозначным, чем предполагал Юстиниан. Это было положено только начало. Дальнейшие шаги по покорению северной Африки были немедленно предприняты. И Юстиниан уже не считался с местными условиями и начал издавать эдикты, будучи полностью уверен в том, что вся Африка уже находится в его подчинении⁵⁵.

Таким образом, рассмотрев основные политические события на рубеже античного и средневекового мира можно сделать следующие выводы:

Во-первых – существование античного мира подошло к концу. Западная Римская империя пала в 476 году под натиском варваров, которые продолжали победное шествие по Европе. Великое переселение народов в корне поменяло ситуацию на мировой арене в начале средних веков.

Во-вторых – существенным событием, которое повлияло на литературу данного периода – оказалось принятие христианства. Новая религия оказала

53 Там же. – С. 93.

54 Там же. – С. 95.

55 Там же. – С. 100.

сильнейшее влияние на литературную составляющую. Происходит переосмысление старых античных традиций и устоев, которые сыграли важнейшую роль в формировании не только нового типа культуры, но и литературы.

В-третьих – события в Африке, которые были рассмотрены, оказали так же огромное влияние на культуру. Именно тогда вандалское королевство смогло взять под контроль бывшие римские провинции и создать один из культурных очагов новой литературы, который в итоге вывел в свет весьма значимые фигуры средневековья, особенно это касается писателей и поэтов.

ГЛАВА II. ФУЛЬГЕНЦИЙ МИФОГРАФ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

2.1 Жизнь Фабия Планцида Фульгенция

Фабий Планцид Фульгенций Мифограф – известный позднеимперский писатель, родом из Африки, а именно города Телепта. Родным языком для него был ливийский. Его труды были написаны на латинском языке. По одним источникам жил и работал в родном городе, по другим же сменил место жительства на Карфаген. Точно определить даты жизни невозможно. Если изначально даты его жизни и деятельности относили к началу V века, то впоследствии мнения изменились и стали говорить уже о конце V – начале VI веков. Вероятнее всего второй вариант является наиболее верным. Доподлинно известно, что жил позднее Макробия. Никаких подробностей личной жизни Фульгенция на сегодняшний день нет⁵⁶.

Большая часть жизни Фульгенция прошла в северной части африканского континента. В связи с политическими событиями на тот момент там власть принадлежала вандалским царям. Но здесь же возникает сразу и другая проблема. В своих трудах мифограф ссылается на творчество своего соотечественника Марциана Капеллу, и некоторые исследователи относят труды Фульгенция уже к периоду до завоевания Африки вандалами.

⁵⁶ Голенищев-Кутузов И.Н. Указ. соч. - С. 118.

По убеждениям Фульгенций был твердым христианином. Родом из довольно зажиточной семьи и получил очень хорошее образование. Это выясняется из свидетельств того, что помимо использования стандартных риторических приемов, он еще был весьма хорошо знаком с классиками греческой и римской литературы, да и к тому же лично владел греческим языком.

Фульгенция Мифографа часто путают с Фульгенцием Руспийским, который был уважаемым богословом. Но эти данные оспариваются, ведь для Фульгенций Руспийского нигде не засвидетельствовано имя Планциад. Еще есть версия, что на общем фоне мифограф располагал весьма скромными интеллектуальными ресурсами, хотя при изучении его биографии это оспаривается и скорее наоборот – его потенциал был весьма нескромным.⁵⁷ Тем не менее, есть и другие основания для сходства между двумя Фульгенциями:

1. Оба имели имя Фульгенций, которым и подписывали свои труды и сочинения;
2. Годы жизни частично совпадают и их относят к концу V – начало VI века н.э.;
3. Жизнь и деятельность обоих связано с одним и тем же регионом – северной Африкой. Мифограф родом из Телепта и работал в Карфагене, богослов из города Руспа. Оба города находятся недалеко друг от друга.

В итоге три этих фактора сыграли значительную роль при изучении жизни и деятельности обоих. Сперва их даже принимали за одного человека, но в итоге, разобравшись с тонкими подробностями и деталями стали разделять Фульгенция Мифографа и Фульгенция Руспийского⁵⁸.

Фульгенций Мифограф свои работы оформлял в жанре комментария. Он являлся грамматиком, в связи с чем, особый интерес проявлял к слову. Его

57 Альбрехт М. Указ. соч. - С. 1606.

58 Там же. - С. 1607.

интерес к моральной философии вылился в размышления о мифологии, где грамматик уже видел нечто большее, подразумевая загадку для христианства. И эта самая загадка считалась, по его мнению, испытанием для каждого христианина, которое тот обязан был пройти. Впервые им была выдвинута идея, что греческое прикрытие скрывает нечто большее и что это можно прочесть и обрести простой смысл, который был вложен в мифологии, но при этом скрыт от латинского языка.

Рассматривая труды Фульгенция, невольно возникает ощущение, что в его произведениях нисколько не прослеживается римский общеимперский патриотизм. Он был явно выражен до этого у Апполинария Сидония, галло-римлянина Рутилия Намациана, даже прослеживался в стихах Клавдиана, который являлся александрийцем. И ни одного подобного намека у Фульгенция и даже больше – прослеживаются резкие отзывы о Риме⁵⁹.

Являясь твердым христианином, Фабий Фульгенций немного иначе воспринимал рассказы о языческих богах и мифологию в целом. Он нисколько не отрицал её, а лишь вкладывал новый смысл, который на тот момент был новаторским. По его мнению, все мифы стоит воспринимать лишь как басни и понимать их следует лишь аллегорически и ни в коем случае не в прямом смысле. Этим неординарным мышлением у мифографа и пропитаны его сочинения, которые оказали огромное влияние на культуру, как современную ему, так и будущую, вплоть до XIX века⁶⁰.

Как объяснял сам Фульгенций – истинный смысл прикрит греческим языком. Поэтому необходимо было знать греческий язык, чтобы получить возможность извлечь латинское ядро, а знание мифологии определило бы латинскую истинность и подняло её из под греческой поддельности. Но при всем этом хоть мифология и является вздором, все же она служит своего рода

59 Литовченко Е.В. Классическая традиция в трудах позднеимперских интеллектуалов: кон. IV – нач. VI вв.: Дис. канд. истор. наук. – Тула, 2007. – С. 176

60 Голенищев-Кутузов И.Н. Указ. соч. – С. 118.

испытанием для христианства в целом и для каждого христианина в отдельности. Фульгенций выделяет полезность такого испытания и отмечает, что на любой вымысел есть своя правда. Убежденность Мифографа прослеживается и в разгадывании истолкований, так как вся мифология отмечается им как инобытие природы и морали мифа⁶¹.

Данными установками определен характер сочинений Фульгенция. Также это вызвало более масштабные процессы. Этот автор оказал огромное влияние на всю средневековую традицию истолкования античного наследия. На громадную идеологическую роль идет противопоставление грамматической составляющей. Практически весь период средневековья, особенно позднего, данного автора критиковали филологи из-за его ужасающего стиля написания сочинений. В текстах изобиловали варваризмы и нарушались основные правила латинского синтаксиса. Но стоит отметить объективные причины, вызвавшие данный феномен. Прежде всего, это было обусловлено временем деятельности самого Фульгенция. Латынь находилась в состоянии упадка и неудивительно, что на тот момент он уже достиг своего апогея⁶².

Фульгенций уже во введении к своему труду четко дает понять смысл своей работы в целом: «Я же хочу показать суетность всех этих превращений: пусть его старейшина богов жеребятничает по-прежнему, а солнце, оставив свое огненное излучение, предпочитает быть испещренным стариковским морщинами вместо лучей. Я-то надеюсь найти для всех этих вещей точное воплощение, чтоб, похоронив баснословие лживой Греции, уразуметь, в чем же их мистическая сердцевина» (I, Intr.).

61 Гусейнов Г.Ч. Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика V–VI вв. // Античность как тип культуры. – М., 1988. – С. 325.

62 Кротов А.О. Фульгенций Мифограф: вклад в мировую культуру // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Матер. междунар. конф. 18 нояб. 2016 г. – Белгород, 2017. – С. 112.

Анализирую жизнь и творчество Фабия Планциада Фульгенция, можно прийти к неоспоримому выводу касательно наследия античной культуры. Античность еще «не отпустила» Фульгенция. Помимо него так же это касается и ряда других авторов. К примеру, Драконтия, Сидония, Павлина и др. Так же стоит отметить некую схожесть с творчеством Павлина, где вспыхивает ярое желание отречься от языческо-мифологической составляющей античности. Но, тем не менее, их взор и мысли, и в частности Фульгенция, еще прикованы к великим достижениям античного мира и его богатейшей истории, к которой постоянно обращаются уже средневековые авторы.

В своем миропонимании и мировоззрении Фульгенций не был одинок. Весьма близки к понимаю классической традиции были: Дамас, Киприан, Авит, Седулий, Ориенций и др. Все эти авторы входили в группу христианских поэтов, которые не пытались специальным образом игнорировать античное наследие.

Если рассматривать более поздних авторов VI века, то наиболее отстраненные к уже отшумевшей борьбе с античным наследием являлись Венанций Фортунат, Аратор, Эннодий. Они выбрали для своей поэзии формулу почтительного и уважительного отношения к наследию античного мира, которая была тождественна той, которую для прозы брали Исидор Севильский, Кассиодор, Бозций. И такое соотношение в итоге стало самым оптимальным для «людей культуры» средневековья, где Фульгенций Мифограф сыграл не самую последнюю роль⁶³.

2.2 Творчество Фульгенция Мифографа

⁶³ Литовченко Е.В. Классическая традиция в трудах позднеимских интеллектуалов: кон. IV – нач. VI вв.: Дис. канд. истор. наук. – Тула, 2007. – С. 182.

До нас дошло сочинение Фульгенция «Три книги о мифологии», в котором он объясняет «подлинный и реальный» смысл древних мифов в мистико-аллегорической манере стоиков и неоплатоников⁶⁴.

Невооруженным взглядом видно, что для Фульгенция образцом стал Марциан Капелла, а именно его труд «Брак Меркурия и Филологии», а так же труд Боэция «Утешение философией». Содержание каждого мифа Фульгенций соотносит со списком пороков и добродетелей, приводя свои морализаторские рассуждения к нужному ему логическому выводу, часто совершенно искусственному. Следуя своей цели, он допускает множество ошибок и неточностей, вполне вероятно, что сознательным образом⁶⁵.

В басне «О девяти Музах» (I, 15) автор утверждает, что «девять Муз – это образы учения и знания», далее перечисляет все девять Муз, придавая каждой из них совершенно фантастическое значение. Результатом такого истолкования Фульгенций видит объяснение истинного значения муз. Этот пример типичен для объяснения деятельности данного автора⁶⁶. Английский специалист по межкультурным исследованиям Т.А. Кеннер, определяет символ, как нечто, содержащееся в нашем сознании и олицетворяющее что-то другое. Типичным примером такого символизма и выступил сам Фульгенций⁶⁷.

В своих трудах Фульгенций старается создать впечатление большой учености для читателя. Он использует в своих сочинениях прямое цитирование из трудов греческих, а так же римских писателей, а так же

64 Литовченко Е.В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – № 19 (90). – С. 54.

65 Гусейнов Г.Ч. Указ. соч. – С. 326.

66 Литовченко Е.В. Указ. соч. – С. 178.

67 Кеннер Т.А. Символы и их скрытые значения. – М., 2010. – С.3.

ссылки на них, в чем нет сомнений, так как он являлся грамматиком и вероятнее всего был знаком с творчеством многих писателей. Но все же зачастую используются имена авторов и названия их сочинений без всяких ссылок на эти источники. У авторов античной эпохи, которые первыми дали образцы скрытого цитирования в своих источниках, Фульгенций научился орнаментальному употреблению имен греческих писателей⁶⁸.

Важнейшую роль в строении басен играют античные и библейские цитаты. Эта роль особенно заметна при отборе этимологий и толкований иконографических мотивов. И, благодаря ей, идет усиление впечатлений монотонности повествований Фульгенция. Но с другой стороны появляются произвольности в выборе «источников» для цитирования. Применение метода прямых выписок может объяснить существование вымышленных имен в списке авторитетов «нового Варрона» (комедиограф Сутрий), а так же появление комбинированных ссылок на «Моралии» Платона, а так же упоминание в качестве литературного источника одного из персонажей из «Метаморфоз» Апулея («лакедемонский сочинитель Диофан»). Фульгенций, в подтверждение морализации и этимологий, вставляет имена Пиндара и Дромокрита (скорее всего, подразумевается Демокрит), Гермеса Трисмегиста и Анакреонта в тех местах, где это было вовсе необязательно. При всем этом Фульгенций стремится сохранить единство басенной формы. При построении мифов у Фульгенция можно выделить стандарты басенного жанра. В итоге структура мифа–басни будет выглядеть следующим образом:

- а) общая морализация (в начале или в конце);
- б) сжатый пересказ мифологического сюжета;
- в) этимология главных имен;
- г) цитатное подкрепление⁶⁹.

68 Литовченко Е.В. Указ. соч. – С. 179.

69 Гусейнов Г.Ч. Указ. соч. – С. 328.

Помимо этимологизации у Фульгенция пользуется спросом также прием извлечения морали из басен–мифов. Его задачей было помещение мифологического образа, сюжета или мотива в окружение «поверхностной» (античной) и «вскрывающей истину» (библейской) цитат. Все это для того, чтобы доказать свою правоту и придать своим морализаторским толкованиям христианский оттенок. В своем мифологическом сборнике Фульгенций пишет (II, 9 Helm): «Мы понимаем Прометея, как «божественный промысел». Из этого предвидения и Минервы (подразумевается небесная мудрость) возник человек. Они доказывают, что божественный огонь есть божественно одухотворенная душа»⁷⁰. Фульгенций рассматривал этот отрывок с точки зрения средневекового монотеизма. Под этой призмой необходимо было найти в языческой древности положительные черты. Таким образом, Прометея уже можно рассмотреть в качестве символа божественного промысла, который сыграл значительную роль в создании людей, и даровании им же культурной жизни. Рассматривая этот сюжет с данной точки зрения, весь трагизм деяний Прометея невольно отходил на второй план⁷¹.

Из пяти работ Фульгенция, первые три имеют сильное внутреннее сходство и могут быть причислены надежно к одному автору, названному, в большинстве ранних рукописей, Фабий Планциад Фульгенций. Остальные два текста – «О возрасте мира и человека», имеет в начале рукописей в качестве автора - Фабия Клавдия Гордиана Фульгенция; и «О «Фиваиде», почти наверняка более поздняя работа, которая в одном известном экземпляре обозначена как книга епископа св. Фульгенция, предположительно святого VI в. Фульгенций, епископ Руспы в современном Тунисе, чья семья включала имена Клавдия и Гордиана⁷².

70 Цит. по: Fabii Planciadis Fulgentii opera / Ed. by R. Helm. – Lipsiae, 1898.

71 Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – 2-е изд. испр. – М., 1995. – С. 279.

Главным трудом Фульгенция является серия мифологических рассказов (*Mythologiae*), в трех книгах, каждый с прологом; к первой книге весьма длительным и автобиографическим, а два других - короткие и лишь вводные. Они содержат, соответственно, 22, 16 и 12 глав, каждая в основе имеет классическую легенду и наложенное на него аллегорическое толкование, в основном с точки зрения этики и включения этимологии имен главных героев, участвующих в рассказе.

Сохранившиеся рукописи по-разному представляют эту работу, чаще как «Три книги мифологии». Отсюда происходит обычное современное название «Басни Фульгенция, объясненные по моральным соображениям (*de fabulis moraliter expositis*)», или как «Пятьдесят Басен, объясняемых согласно моральной философии» - это адекватные названия, хотя они, вероятно, постдатируют Фульгенция. Несколько экземпляров добавляют, что работа была написана «для Ката (*Catus*), священника Карфагена»; одна – с надписью «Кантия, священник Карфагена», но *Catus* или *Cantia* не были идентифицированы. Каждая из 50-ти легенд были рассмотрены с 1-й по строго выборочной основе и без особых признаков схематизации. Работа обрывается без полезного в данном случае эпилога⁷³.

Но помимо этого, он является автором и еще ряда сочинений. Одним из них является «О значении Вергилия в свете Философии» (*Expositio Virgilianae continentiae secundum philosophos moralis*). Данное произведение представлено аллегорически-морализаторским объяснением Энеиды, которое на этот раз Фульгенций вложил в уста Вергилия. Для мифографа Энеида, в сущности, отражала человеческую жизнь.

Фульгенций в своей манере комментирует Энеиду. Книга I является символом рождения, а так же раннего детства человека. Здесь идет параллель

72 Whitbread G.L. *Fulgentius the Mythographer*. – Ohio. -1971. – P. 3.

73 *Ibid.* – P. 15.

с кораблекрушением Энея, которое Фабий Планциад воспринимает как опасность рождения любого человека. Что касается книги VI, то здесь речь идет о «погружении в глубины мудрости»⁷⁴.

Если рассматривать книги I-VI, то они откомандированы достаточно подробно, в отличие от книг VII-XII, где их описание ограничивается лишь несколькими предложениями.

Сам Фульгенций оценивал свою работу и позиционировал её как научный труд, хотя по факту она таковой и не являлась. Но, тем не менее, все эти сочинения и комментарии впоследствии сыграли значительную роль в будущем, поскольку их влиянию поддалась аллегорическая интерпретация Энеиды. Популярность Фульгенция благодаря Энеиде взяла свое начало еще во времена средневековья и продержалась вплоть до эпохи Ренессанса.

К числу произведений Фульгенция еще принадлежит «Периоды развития мира и человека» (*Liber absque litteris de aetatibus mundi et hominus*). По задумке это была история, которая брала своё начала от Адама и Евы и заканчивалась временами императоров. Должно было быть 23 книги, которые соответствуют алфавитному порядку. Но сохранилось лишь 14. Примечательной особенностью было то, что описывая период, который соответствовал определенной букве, Фульгенций не стал использовать эту букву. Но это было не новшеством. Так уже делали до него Трифиодор в Одиссее и Нестор в Илиаде⁷⁵.

Существует и еще одна работа «Объяснение древних выражений» (*Expositio sermonum antiquorum*). Здесь собрано объяснение латинских выражений, которые уже вышли из употребления. Объясняется порядка 62 редких цитат, которые уже тогда были эксклюзивными. Фульгенций свои объяснения все время подкрепляет цитатами, но так вышло, что некоторые из

74 Цит. по: *Fabii Planciadis Fulgentii opera* / Ed. by R. Helm. – Lipsiae, 1898.

75 Альбрехт М. фон. Указ. соч. – С. 1607.

них, а так же авторы этих самых цитат оказались вымышленными и никогда не существовали в реальном мире⁷⁶.

В основе наплывающих друг на друга морализаций лежит у Фульгенция каталог моральных категорий, добродетелей, а так же пороков, аллегорией которых является вся античная мифология, которая соединяется здесь в новом и чрезвычайно прочном союзе с риторикой. Именно здесь начинается новая жизнь античной мифологической традиции в культуре средневековья⁷⁷. Также Фульгенций Мифограф относится к группе христианских авторов, которые не игнорировали античное наследие⁷⁸.

Сочинения Фульгенция по праву считаются важнейшим трудом Раннего Средневековья. Именно благодаря им был утвержден новый подход к интерпретации мифов, который в дальнейшем оказал значительное влияние на последующие исследования вплоть до настоящего времени. Однако, в новейшее время историография обращает крайне мало внимания на творчество этого автора.

Латинский язык Фульгенция изобиловал варваризмами и нарушал основные правила латинского синтаксиса, а он был, вероятно, современником Присциана. Тем не менее, его «Три книги о мифологии» (*Mythologiarum libri tres*), его комментарии к Вергилию (*Expositio Virgilianae*) пользовались большим успехом на Западе не только в «темные века», но и в XI—XII столетиях, повлияв на объяснение «Энеиды» Бернарда из Шартра и Джона из Солсбери. Первое издание сочинений Фульгенция вышло в Венеции в 1476 г. Африканского писателя читали еще в XVII веке.

76 Альбрехт М. фон. Указ. соч. – С. 1607.

77 Аверинцев, С.С. На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского средневековья // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М.: Наука, 1985. – С. 5-20.

78 Аверинцев С.С., Гаспаров М.Л., Самарин Р.М. От античности к Средневековью (V–VI вв.) // История всемирной литературы. Т. 2– М., 1984. – С. 449.

Таким образом, Фульгенций Мифограф пытается убедить всех в том, что его личное восприятие античности имеет весьма значительное сходство с тем же Исидором Севильским и в итоге его можно расценивать как уважительно-снисходительное. Он старается смотреть на античность со стороны. И дело здесь кроется не только в хронологических рамках. Сознание Фульгенция уже в большей степени следует христианским канонам.

Будучи убежденным последователем христианства, Фабий Планциад саму античность представляет как «мертвое тело» и уже его препарирует для «лабораторных целей». За основу все так же берет античные сюжеты, но не для повествования и пересказа, а для выискивания, а зачастую и выдумывания каких-либо поучительных моментов, которые так или иначе должны быть полезны убежденному христианину, поскольку должны представлять ценность морали⁷⁹.

ГЛАВА III. МИФОЛОГИЯ И ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

3.1. Трансформация мифологии как жанра

В период Средневековья отношение по отношению к культурному наследию античности было весьма неоднозначным и противоречивым. С одной стороны, культура средневековья складывалась при разрыве культурно-исторических традиций с античностью, борьбой с идеями, которые нередко выливались в кровавые проявления, а также борьбой с идеалами и идолами античного мира.

С другой же стороны, происходит осмысление и переосмысление античного культурного наследия. При этом не прекращается на протяжении всего средневековья и диалог с античным прошлым, который происходит в различное время в разных регионах. К территориям, на которых оставалось

79 Литовченко Е.В. Указ.соч. – С. 181.

значительное влияние античности, относились Юг Европы, особенно выделялась Италия. Античная традиция здесь никогда и не умирала. Она лишь передавалась при помощи латинского языка, который впоследствии трансформировался в итальянский язык⁸⁰.

Немаловажную роль в трансляции в христианскую культуру античного наследия сыграли традиции воспитания и образования, которые были заимствованы опять же у античной культуры и перешли в средневековье. Ценители античной культуры не перевелись в Византии, где с наследием наблюдалась зримая связь.

Весьма противоречиво прослеживалось отношение Средневековья к одной из важнейших составляющих античного мира – античной мифологии. Официальной доктриной начало выступать неприятие мифологии. Но при этом всегда находились и сторонники противостояния официальному курсу. И постепенно попытки осмыслить мифологию становились все увереннее⁸¹.

В период Средних веков, хотя отношение к античной мифологии в целом и было весьма негативное, всегда наблюдалось терпимое отношение к античному мифологическому наследию, которое время от времени то усиливало, то ослабляло своё влияние. И первым делом необходимо было для нее найти морально-этическое обоснование. И опираясь на него, античная мифология стала угрожать лишь тем, кто не особо верил в Священное Писание. А что касается верующих христиан, то для них языческая мифология не несла никакой угрозы, и даже скорее наоборот – способна дать новые знания, которые были скрыты под покровом аллегории. При всем значении античной мифологии, она оказалась слабой тенью христианской нравственности.

80 Найдыш В.М. Мифология. - М., 2010. - С. 105.

81 Найдыш В.М. Указ. соч. – С. 106.

Рассматривая общую ретроспективу отношений Средневековья к наследию античной мифологии, в качестве её составляющей, могут быть выделены следующие этапы:

1. Трансформация от абсолютного неприятия к простой рецепции (заимствования);
2. Трансформация к реминисценции (смутное воспоминание) и интерпретации;
3. Заимствование;
4. Рост влияния;
5. Попытки формирования традиций, а так же теоретическое осмысление сущности мифа⁸².

Аллегорический подход оставался ведущим при толковании сущности мифологии. Связующим звеном между античным наследием и Средневековьем выступило творчество Фабия Планциада Фульгенция (ок. 467-532), который являлся латинским грамматиком. Его подход в рассмотрении мифов основывался на том, что абсолютно любой миф являлся басней и должен нести в себе аллегорический смысл и не более того.

Творчество Фульгенция наряду с другими мифографами (Аполлодор, Лактанций, Гигин и др.) оказало огромное влияние на мифографию в период Средних веков. В дальнейшем на него стали опираться известные деятели Средневековья. Например, Исидор Севильский (560-636); составители Ватиканских мифографов и др⁸³.

Аллегорические трактовки мифов немного видоизменяются в Раннее Средневековье.

Во-первых, аллегорическая трактовка должна была перенестись на тесты Священного писания. Данная традиция была заложена Филоном Александрийским, ведь именно он еще в I в. до н.э. предложил образцы аллегорического прочтения Священного Писания, которое необходимо

82 Там же. - С. 107.

83 Найдыш В.М. Указ. соч. – С. 110.

воспринимать как символические и аллегорические образы в совокупности, которые были созданы сознательно. И их вполне осознанно начали скрывать в символах и аллегориях, чтобы нелегко было найти и постичь истину. А текст Ветхого Завета, тем самым, являлся символическим предвосхищением Нового Завета⁸⁴.

Во-вторых, идея аллегорически трактовать миф утвердилась в идеи многоуровневости аллегорических смыслов. Это касалось и библейских текстов. Таким образом, появлялась необходимость видеть в библейских текстах не один смысловой уровень, а несколько. Речь шла и о трех уровнях, впоследствии и даже о четырех. Схоластическая мысль в Средневековье постепенно увеличивала количество уровней смысла. И к концу средневекового периода они достигали порой отметки в 16 уровней⁸⁵.

В-третьих, аллегорическая трактовка мифа была направлена на универсализацию и теперь уже относилась к любым текстам, а не только к библейским или мифологическим⁸⁶.

Универсализация аллегоризации начало приравнивать античную мифологию к Священному Писанию. И тем самым в глазах христиан аллегоризм уже мог оправдать античную мифологию. Хотя появилась новая проблема – снисходительное отношение, которое наблюдалось по отношению к античной мифографии, могло быть перенесено и на Священное Писание. И в связи с этим встала задача разграничить аллегоризацию Писания и античной мифологии. К решению этой задачи приступили апологеты и отцы церкви.

Таким образом, в период Средневековья доминирующим остается аллегорическое толкование античных мифов. Кроме аллегии в данный

84 Там же. - С. 111.

85 Там же. - С. 112.

86 Найдыш В.М. Там же. – С. 113.

период не было другого средства, которое выразило бы связь всеобщей абстракции к неповторимым чувственным образом. Нужен был новый тип сознания⁸⁷.

Особую роль в мифологии сыграли так называемые мифографы – это люди, которые определялись как «пишущие (излагающие) мифы». В таком смысле это понятие можно было применить к большинству античных авторов. Особняком здесь стоят два имени: Гомер (VIII в. до н.э.) и христианский епископ Нонн, который в V в. н.э. составил эпическую поэму о боге Дионисе, которая превзошла по размерам «Илиаду» и включала в себя 48 книг. Эти имена разделяют, по меньшей мере, 1300 лет и за это время о себе дали знать множество различных прозаиков и поэтов – выходцев из Древней Греции и Древнего Рима. Все эти люди в различной степени, но все же обращались к фонду античных мифов, который можно было назвать в какой-то степени неисчерпаемым. Рассматривая содержание и структуру античной мифологии, можно выделить ряд специфических направлений мифов:

1. Космогонические мифы (происхождение мира, смена времен года)
2. Теогонические мифы (рождение, деяния богов)
3. Героические мифы (война с Троей, поход семерых на Фивы)
4. Сказочные мифы (приключения Одиссея)
5. Ряд мифов, которые раскрывают природу семейных отношений,

причины превращения в камень, звезды и т.д.⁸⁸

Рассматривая тенденции последующих поколений мифографов, прослеживается тенденция развития в использовании мифографии и её изложения индивидуально каждым автором. В использовании мифов, безусловно, учитывается опыт предыдущих поколений и их достижения, но все же наблюдается и внесение в той или иной степени чего-то нового от

87 Там же. – С. 114.

88 Ярхо В.Н. Первый Ватиканский Мифограф / Пер. с лат. вступ. статья и коммент. В. Н. Ярхо. — СПб., 2000. - С. 6.

каждого автора. Традиционно принято считать, что каждый человек имеет свою собственную мифологию и обладает собственным мифологическим мышлением – особым видом мироощущения, но, несомненно, достижения предков в данной области откладывают свой отпечаток⁸⁹.

В дальнейшем, ближе к закату античного мира, мифографы по большей части славятся не сочинением трагедий и поэм, сюжет которых ранее строился на мифах, более не пишут лирических стихотворений, где идет речь о подвигах мифологических героев, их жизни, любви, самопожертвования и т.д.

К мифу больше не обращались для подтверждения своих речей, как к неоспоримому источнику для своих доказательств. Здесь особую роль сыграл Первый ватиканский мифограф, который попросту излагал мифы и при этом нисколько не претендовал на собственное осмысление, а лишь изредка оспаривая и иногда объясняя их. Благодаря ему и в науке и сложилось данное мнение об античной мифографии, которая являлась отраслью литературного труда, но при этом уходила на второй план в художественной интерпретации мифов⁹⁰.

При изучении мифологии в целом, весьма парадоксальным оказывается то, что первым из сохранившихся трудов по мифографии на сегодня, является вовсе не изложение мифов, а наоборот – их опровержение. В первую очередь речь идет о сочинениях некоего Палеофата. Скорее всего, по предположениям, он принадлежал еще к школе Аристотеля и является автором трактата «О невероятном», датируемого IV в. до н.э. На сегодняшний день труд весьма видоизменен, поскольку первые 5 книг были объединены в одну и его целостность значительно пострадала.

89 Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М., 1996. – С.15.

90 Там же. - С. 7.

Но, тем не менее, порыв и мотивы в данном сочинении прослеживаются весьма четко – это были первые попытки к рационалистическому истолкованию мифов. И в результате такие попытки превращались в объяснения, которые оказались еще более невероятными, чем сам миф. Но творчество Палефата оказалось не первым в попытке критики мифа. Истоки данного направления зарождались еще за 150 лет до него. А так же далеко не последним. Аллегорическое и рационалистическое истолкование мифов прослеживается на протяжении всей античности, трансформируется в средневековье и не теряет своей популярности в период раннего Возрождения.

Все же, несмотря на возрастающую популярность критики и истолкования мифов, основной задачей античной мифографии по-прежнему оставалось изложение мифа, что было вполне обоснованно с практической точки зрения⁹¹.

Конец IV в. до н.э. для мифа обусловлен утратой в глазах читателей своего художественного обаяния. Но, тем не менее, древнегреческая классика, в частности гомеровские поэмы и произведения драматургов V в. до н.э. основывались на мифах, и при этом было невозможно их игнорировать. К тому же данные знания входили в составную часть общего образования и являлись обязательными к изучению. Переломным моментом оказалась эпоха эллинизма (рубеж IV-III вв. до н.э.), где особую популярность обретают словари и комментарии к мифам, а так же различного рода изложения, пересказы и т.д., которые облегчали доступ к творениям Гомера, Еврипида и других крупных поэтов и прозаиков. Все эти попытки пересказов дошли и до нас, так же стоит отметить их отражение в компиляции и позднего периода, возникших уже на заре Римской республики и на протяжении периода Римской империи, а так же не прекратились попытки и после её распада, вплоть до V-VI вв. н.э.

91 Ярхо В.Н. Указ. соч. - С. 8.

Рассматривая античную мифографию, складывается вывод, что по своему характеру её продукция не является однозначной⁹².

В первую очередь стоит отметить систематизирующий характер трудов. К их числу причисляют греческую «Мифологическую библиотеку», автором которой является Аполлодор (датируется II в. н.э.). Помимо этого к произведениям II века причисляют еще так называемые латинские «Мифы», которые относят к какому-то греческому источнику, но до нас они дошли в виде, который весьма далек от изначального и многократно переделывался. Причисляют это к имени Гигина⁹³, который является весьма загадочным персонажем в истории. Вероятнее всего, в первоначальной редакции наблюдалась весьма строгая организация материала.

Наряду с этим выделилось и истолкования в более узких назначениях. Сюда без всяких сомнений можно отнести собрания историй «Любовных страстей». Датируются сочинения I в. н.э. и принадлежат перу Парфения, который является источником сюжетов для элегий Корнелия Галла. Тем самым, данные сочинения не являются рассчитанными на широкую публику. В результате сложившихся обстоятельств, свод Парфения сохранился лишь в одной рукописи и доносит содержание только 36 историй, которые были извлечены различными авторами⁹⁴.

Существует и другое собрание мифов, которое сохранилось в той же рукописи Парфения и повествующее о превращении людей в птиц, растения и камни. Но здесь автором выделяют уже некоего Антонина Либерала с датировкой на все тот же II век н.э. К этому периоду относится и сочинение «Астрономия» уже упомянутого Гигина. Особый интерес представляет

92 Ярхо В.Н. Указ. соч. - С. 9.

93 *Hygini fabulae* / Ed. P. K. Marshall. - Lpz., 1993.

94 Ярхо В.Н. Указ. соч. - С. 10.

вторая его книга, акцентирующее внимание на мифах о превращении в небесные созвездия.

Трудности к систематизации вызывают два мифологических сборника, датируемых несколько ранее. Нам они стали известны лишь благодаря византийскому патриарху Фотию и его пересказу в IX веке. Это вылилось в сочинение «Библиотека», где идет речь об описании прочитанных им книг. К их числу относят «Рассказы», автором которых выступил Конон и «Необычную историю» написанную Птолемеем Гестефионом. «Рассказы» можно отнести к традиционным канонам мифографии. Что касается «Необычной истории», то здесь излагаются совершенно невероятные истории, которые ранее не встречались и ссылки идут на источники, которые никогда не существовали и от этого сочинению придается совершенно фантастический характер⁹⁵.

Не по всем античным канонам составлен и фиктивный «Дневник Троянской войны», автором которого является Диктис. Сам автор утверждает, что лично находился под Троей под предводительством критского царя Идоменея. Исследователи придерживаются мнения, что дневник был написан спустя двести лет после «Мифов» Гигина и имеет в своем основании греческий прототип.

Невозможно этот список оставить без еще двух имен, сыгравших важную роль в мифологии. Одним из них является фригиец Дарет. С данным именем связано сочинение – «О разорении Трои», написанное на латинском языке. Здесь полностью переосмыслена и перевернута история о Троянской войне. Главными антагонистами выступают отнюдь не троянцы, а греки. Что касается другого имени, то это реально существовавший писатель Фабий Планциад Фульгенций, который писал на латинском языке и был родом из Северной Африки. Основное его сочинение – «Мифологии», состоящие из трех книг. Основная заслуга Фульгенция заключается в аллегорическом

95 Ярхо В.Н. Указ. соч. - С. 11.

истолковании мифов, ради применения языческого греческого содержания с мировоззрением христиан. Сочинение Дарета относят к началу VI в. Фульгенция датируют концом V – началом VI века.

Таким образом, речь уже идет о средневековье. И именно в этот период был составлен Первый ватиканский мифограф, который так же сыграл весьма значительную роль в развитии мифологической составляющей периода трансформации и генезиса мифологии как жанра⁹⁶.

3.2. Фульгенций Мифограф и первая рецепция античности

Конец V – начало VI вв., ознаменован рядом политических событий в римском обществе, которые разрослись до невероятных масштабов и приняли уже необратимые последствия. В религиозной сфере доминирующее место уже занимает христианская церковь, хотя при этом позднеримские аристократы-интеллектуалы еще придерживались неискорененных традиционных античных установок. Как отмечала исследователь В.И. Уколова – «был жив сам дух языческой древности», который еще прослеживался у писателей на протяжении конца V – начала VI вв.⁹⁷.

Фундаментом классической традиции, которая сохранилась на момент VI в., выделялись такие основные элементы как:

- античная мифология;
- язычество;
- элементы неоплатонизма;
- риторическое образование;
- латинский язык.

96 Ярхо В.Н. Указ. соч. - С. 12.

97 Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. - М., 1989. - С. 30.

К тому времени «имперская идея» уже вовсе утратила свою актуальность, а сама Римская империя и вовсе распалась как государственное образование.

Последняя фаза античности обусловлена некоей самостоятельностью отдельных провинций в культурном плане, куда относится немаловажный аспект – литературный. И на рубеже V-VI веков Северная Африка занимает одни из лидирующих позиций в культурном и образовательном плане и к этому периоду тенденции утрачивания этих позиций еще не прослеживаются. Основным языком региона, прежде всего, является латинский язык. Немаловажное внимание так же уделяется и греческому языку. Этот регион уже отличался в плане культурных достижений и к тому же является родиной многих известных церковных писателей: Августин, Киприан, Тертуллиан, Лактанций и другие литературные деятели, проявившие себя в первые столетия доминирования христианства.

Важным этапом в историческом развитии Северной Африки, безусловно, является вандальское завоевание. Литературная составляющая от этого вовсе не пострадала, а даже наоборот – можно отметить большое количество написанных в этот период панегириков новым королям. Что касается традиционных устоев риторической системы и образования, то они остались нетронутыми.

К тому же стоит отметить необходимость вандальских королей для контроля над завоеванным населением поддержки римского бюрократического аппарата. Вандалы особое внимание уделяли и правящим слоям африканского общества. Гейзерих и многие его приемники отличались тем, что при их правлении многие видные должности занимали никто иные как римляне. Это касалось и различных видных постов при дворе, и провинциального управления, и армии вандалов⁹⁸.

98 Литовченко Е.В. Фульгенций и классическая традиция на латинском Западе в конце V – начале VI вв.: активное бытование или первая рецепция? // Из истории античного общества: Сборник научных трудов. - Вып. 11 / Под ред. А.В. Махлаюка. – Н. Новгород:

В Карфагене сконцентрировался целый ряд римских поэтов, которые, в свою очередь, так или иначе в своих произведениях воспевали вандальских королей, особенно явно это выделялось при Тразамунде (496-523 гг.). Поэты и писатели принадлежали к сенаторскому сословию и носили особый титул. К числу таких можно отнести: Драконция, Короната, Луксория, Флавия Феликса и др.

Данный период в зарубежной литературе обозначается особым термином – «Вандальское Возрождение» (Vandal Renaissance⁹⁹). Тем не менее, при более детальном анализе очертания культурной жизни африканских городов в IV и VI веках не носят ряд существенных изменений, указывающих на признаки значительного упадка, и некоторые исследователи придерживаются к мнению, что употребление данного термина будет весьма некорректным.

Помимо столицы Карфагена греческому языку обучались и в других городах вандальского королевства, таких как Мадавра и Тагаст, где функционировали риторские школы. Философские школы различных направлений набирают популярность в крупных городах, что вылилось в развертывание бурных философских диспутов. Писатели «золотого века» римской литературы нисколько не утратили своей популярности и пользуются достаточно большим спросом, судя по произведениям Августина¹⁰⁰.

Данный период характеризуется сложным переходным характером с долей выразительности своего своеобразия. И на фоне этих событий выделяется одна весьма значительная фигура – Фульгенций Мифограф. Изд-во ННГУ, 2008. – С. 213.

99 Hays Gr. Romuleis Libicisque litteris: Fulgentius and the 'Vandal Renaissance' // Vandals, Romans and Berbers: New Perspectives on Late Antique North Africa / Ed. A. Merrills. - Burlington, VT: Ashgate, 2004. - P. 101.

100 Дилигенский Г.Г. Указ. соч. - С. 44.

Родом Фульгенций из Африки, где в начале VI века произошел ряд политических событий, отбросивших свою тень на культурное наследие. Годы жизни и деятельности весьма сложно определить, но ученые склоняются к дате 467-532 гг. Работа в жанре комментария принесла Мифографу известность и популярность.

Особую роль в творчестве Фульгенция сыграла убежденность в христианской вере, которая оказала в итоге весьма важную роль в формировании идей и рецепции античного наследия. При интерпретировании и транслировании мифов, Фульгенций пытался вскрыть греческую оболочку с истинного смысла вещей, которому дано было название - «ordo rerum» или же «hominum vitae moralitas»¹⁰¹.

Тенденции произведений Фульгенция в связи с переходным периодом несколько видоизменяются. Идет полный отказ от бывшего римского патриотизма, который носил общепризнанный характер и был характерен для большинства авторов. Иногда от Фульгенция и вовсе исходили фразы, резко критикующие Рим. Твердая вера в христианство в итоге вылилась в ретрансляцию мифов с аллегорическими истолкование и комментариями.

Из сохранившихся трудов Фульгенция, которые представляют наибольшую ценность, стоит отметить «Три книги о мифологии». Суть работы заключается в истолковании древних мифов и перенос их на христианский лад без возможности игнорирования античного наследия.

Образцом для Фульгенция всегда служил Марциан Капелла. По его примеру третья книга была построена в виде беседы с музами. Интерпретация мифов проецировалась сперва из уст Урании, Философии, Каллиопы, которые по задумке автора должны были передавать и объяснять истинный смысл данных мифов, рассматриваемый через призму христианского мышления. Но такой композиционный прием был весьма

101 Гусейнов Г.Ч. Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика V-VI вв. // Античность как тип культуры. - М., 1988. - С. 326.

недолговечным и вскоре Мифограф от него отступает и уже переходит к новому подходу. Сперва идет собственно изложение мифа, а после него этимологизирование, которое порой доходило до абсурдных вещей и казалось весьма фантастическим и неправдоподобным. Но, тем не менее, именно это и должно было стать истинным и подлинным смыслом мифа.

В историографии мнение о творчестве Фульгенция весьма неоднозначные и порой существенно разнятся. Один из исследователей Брэдфорд Грегори Хэйз высказывает свое мнение по этому поводу: «Одним из главных его достижений было создание уникального латинского стиля, в основу которого положено подражание, с одной стороны, прозаическому мастерству Апулея, с другой, христианским авторам, таким как Тертуллиан, и классическая риторика.

В «Мифологии» и «О значении Вергилия в свете философии» его цели сопоставимы с целями Макробия и Марциана: передать знакомый материал (имеются в виду мифы) в форме занимательных рассказов»¹⁰². Г. Хэйз приходит к выводу, что этимология Фульгенция, основанная на базах античных риторических моделей, говорит вовсе не о пришествии средневековой эпохи. А цели Фульгенция заключаются вовсе не в религиозных аспектах, а в литературных.

Используя свои знания и умения, Фульгенций не без труда пытается извлечь «верное» латинское содержание из замаскированного греческого знания. Свои задачи он ставит абсолютно четко и ясно еще во введении к первой книге. Греческую оболочку необходимо было убрать для понимания сущности. И в этом очень сильно помогли знания греческого языка, что подтверждает образованность и грамотность Фульгенция.

Таким образом, мы видим, что вопреки мнению Г. Хэйза, цели Фульгенция вовсе не были однозначно литературными, а скорее больше

¹⁰² Hays Gr. Fulgentius the Mythographer: An Annotated Bibliography / [Электронный ресурс]: URL: <http://www.people.virginia.edu/~bgh2n/fulgbib.html>. (Дата обращения: 14.04.2018)

философско-религиозные. Сам автор наряду с другими интеллектуалами поздней античности был подвержен идеям неоплатонизма. Это объясняет пестрое обилие мистических идей данного философского течения, которое встречается наряду с христианской моралью.

Особенностью Фульгенция было то, что он соотносил содержание каждого мифа со списком пороков и добродетелей. По этому поводу приводились морализаторские рассуждения, которые так или иначе переходили в заключения, которые явно устраивали Фульгенция. И порой для выполнения такой цели допускались ошибки и неточности, причем иногда массово. Исследователи считают, что это было сделано вполне осознанно.

Отдельно стоит рассмотреть уже упомянутую басню «О девяти музах». По мнению Фульгенция эти самые музы олицетворяли образы учения и знания. Далее идет последовательное перечисление всех девяти муз. Каждая из них получила свое невероятное значение, которое порой доходило до фантастических умозаключений. Музы танца (Терпсихора) – находила усладу в поучениях. Муза астрономии (Уrania) – выступала в качестве небесной и означала дословно - «рассудивши, выбери, что сказать, а от чего отплеваться, ибо уметь выбрать полезное и отшвырнуть негодное, - это небесный дар».

В результате данного истолкования Фульгенций подводит читателя к назначению муз, которое по его мнению было истинным и правильным: «Итак, порядок будет такой:

во-первых, испытать желание к учению;

во-вторых, насладиться тем, чего желаешь;

в-третьих, отдаться тому, чем наслаждался;

в-четвертых, овладеть тем, чему отдаешься;

в-пятых, помнить, чем овладел;

в-шестых, найти в себе самом подобие тому, что запомнил;

в-седьмых, оценить то, что нашел;

в-восьмых, отобрать то, что оценил;

в-девятых, показать то, что отобрал, во всем его совершенстве» (I, 15).

В творчестве Фульгенция используются методы и приемы и помимо этимологизации. Одним из них является извлечение морали из басен-мифов. Мифологический образ при таком подходе помещается между «поверхностной» (античной) и «вскрывающей истину» (библейской) цитатами. Это делается с целью подтверждения правоты и придания колоритности христианскому оттенку¹⁰³.

Во второй книге Фульгенций (II, 9) пишет: «Мы понимаем Прометея, как *pronoian theou* («божественный промысел»). Из этого предвидения и Минервы (как из небесной мудрости) возник человек. Они доказывают, что божественный огонь есть божественно одухотворенная душа». Рассматривая под призмой средневекового монотеизма Прометея можно охарактеризовать как символ божественного промысла, который даровал людям культурную жизнь. И уже с такой точки зрения трагизм данных событий не акцентировал на себе внимания, а на первый план выходили совершенно другие вещи¹⁰⁴.

Установки Фульгенция вышли за рамки характера его сочинений и начали оказывать влияние на многих авторов, которые были знакомы с его творчеством. В итоге вся средневековая традиция истолкования античности, так или иначе, была связана с именем Фульгенция.

Несмотря на то, что качество написания его произведений многократно ставилось под сомнение и многие отмечают сложность и порой безграмотность его работ, все же вплоть до XIV века включительно он остается главным авторитетом в жанре комментария. «Фульгенцием» даже стали называть различные мифологические сочинения¹⁰⁵. Большое влияние

103 Литовченко Е.В. Указ. соч. – С. 217.

104 Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд. испр. - М., 1995. - С. 279.

105 Гусейнов Г.Ч. Там же. - С. 327.

было оказано и на ватиканских мифографов. Помимо мифологий, в средневековье и эпохе Возрождения актуальным оставалось сравнение Фульгенцием «Энеиды» с жизнью человека¹⁰⁶.

Фульгенций был обучен в классической риторской школе и был грамматиком. В связи с чем пользуется в своих трудах широким спектром риторических приемов. Сюда относится цитирование греческих и римских авторов, соблюдение стандартов жанра басни, употребление архаизмов, редких латинских выражений, которые порой доходят до чрезмерного содержания в тексте.

Подводя итог творчества Фабия Планциада Фульгенция, возникает один из главных вопросов, касающегося его творчества: первая рецепция античности или бытование классической традиции?

Творчество Фульгенция не имеет однозначный характер и является двойственным, по мнению многих исследователей. Так Марк Амслер отзывается о Фульгенции: «...он стоит между христианской литературой и языческим воспитанием..., и его сочинения вызваны желанием возродить интеллектуальные образцы Империи посредством изложения грамматики»¹⁰⁷.

Ближе к рубежу IV-V веков усиливается прагматичность христианства по отношению к античному мифологическому наследию. В частности в «Климентинах» можно рассмотреть общие тенденции, которые в различных степенях отражали взгляды на приемлемость языческой культуры. Показательным будет высказывание об истине одного из персонажей произведения, который говорит, что истина в «скрытых в мифологии древних под покровом вымыслов» (X, 29). Это высказывание автор подтверждает аллегорическим истолкованием. И в результате автор подводит к выводу:

106 Альбрехт М. Указ. соч. - С. 1607.

107 Amsler M. Technical and Exegetical Grammar before Isidore // Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages. - Amsterdam and Philadelphia, 1989. - P. 124.

«Когда заложены твердые основы истины в соответствии со Священным писанием, тогда можно без опасения, чтобы все больше утверждать ее в умах, воспользоваться знаниями и искусствами, которые составляли предмет изучения в детстве» (X, 41)¹⁰⁸. А в подтверждение данного положения можно привести толкование текстов Фульгенцием.

Таким образом, морализаторство у Фульгенция подчеркивает негативные отношения к наследию языческого мира в так называемом «чистом виде». Но при этом, автор пытается перестроить данный материал на восприятие в средневековом духе, при этом считая себя христианином, который обособился от античного прошлого. Хотя при этом идет возрождение старых культурных установок. И в результате проведенного исследования и изучения аспектов данного вопроса, можно сделать вывод, что Фульгенций Мифогаф провел попытку первой рецепции античности, которая оказалась весьма удачной.

При анализе творчества Фабия Планциада Фульгенция сложно не заметить очевидное подражание идеям неоплатонизма, которые были выражены в этимологизировании и огромном количестве аллегорий. В центре основы сюжета Фульгенция лежат мифы. А при их ретрансляции используется латинский язык. А так же прослеживается подражание классическим античным традициям. В итоге текст формируется таким образом, что создается впечатление, будто античные это не возрождение античных традиций после их игнорирования, а вовсе продолжение, которое неразрывно связано с бытованием этих идей в сознании автора.

Несмотря на формирование раннесредневекового порядка в Средиземноморском мире, ментальную основу личности еще у многих

108 Фрейберг Л.А. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Византийская литература. - М., 1974. - С. 10.

составляла классическая античная культура. Фульгенций Мифограф является ярким тому подтверждением и при этом далеко не единственным¹⁰⁹.

В качестве примера можно привести произведения Нонна (V век), который являлся египетским грекоязычным христианином. В его текстах используются и мифологические сюжеты наряду с евангелическими. А за образцы взят ряд авторов древности, включая и эллинистических поэтов, и трагики, и Гомер и многие другие¹¹⁰. Исследователь С.С. Аверинцев говорит о Нонне и Павлине Ноланском и характере их произведений, где прослеживается идейная борьба старых и новых взглядов, и выделяет избыток напряженности¹¹¹. Хотя в это же время у Фульгенция уже не наблюдается подобной борьбы и идет вполне спокойное восприятие, где он смотрит глазами твердого и уверенного христианина и этим взглядом созерцает античное прошлое.

В вандальской Африке, помимо Фульгенция, еще проявил себя в литературе Драконций (2-я пол. V - нач. VI вв), который являлся поэтом. При рассмотрении его творчества так же складывается ощущение двоякости. И все это выливается в сосуществование и тесное переплетение античной («Римские песни») и христианской («Хвала Господу») традиций, которые, тем не менее, существуют параллельно и не затмевают друг друга¹¹².

109 Литовченко Е.В. Первая рецепция классической традиции в трудах Фульгенция Мифографа (конец V – нач. VI вв.) // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 62-ї Міжнародної наукової конференції молодих вчених (ХНУ імені В.Н. Каразіна, 24 квітня 2009 р.). - Харків, 2009. – С. 204.

110 Касьянова М.И. О соотношении сюжета и фабулы в I песне поэмы Нонна Панополитанского «Деяния Диониса» // Бюллетень. Номер шестой. Конференция «От Гомера до Нонна» / [Электронный ресурс] URL: <http://losev-library.ru/index.php?pid=4227> (Дата обращения 13.05.2018)

111 Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы / История всемирной литературы. Т. 2. - М., 1977. - С. 343.

112 Литовченко Е.В. Указ.соч. – С. 218.

Важным условием было то, что к началу VI века, несмотря на доминирующую в значительной степени роль христианства, светский образ жизни имел весьма весомое значение. Отсюда литература, философия и государственная служба все еще были той самой средой, которая сохраняла традиционное мировоззрение. Один из крупнейших специалистов в области античной культуры Эдвин Хэтч отмечал: «...это была эпоха великой литературной активности, гордившаяся своими древними памятниками и посвящавшая значительную часть своей деятельности попыткам интерпретировать их и подражать им...»¹¹³.

Одним из важнейших условий поддержания стимула для сохранения античного наследия считается варварское окружение. В данном случае на территории Африки властвовали вандалы. Но это была завоеванная территория, а коренное население воспитывалось в духе риторических традиций. И в результате возникало невольное противопоставление варварским традициям утонченной римской культуры и её ценностей, которое имела свое отражение на страницах литературных произведений. М. Амслер в своем исследовании выводит совершенно объективный вывод, говоря о том, что «...к V веку светские риторические каноны были скорее поддержкой, чем угрозой для многих христиан-интеллектуалов, каковым являлся и Фульгенций, живших на последних римских территориях, завоеванных вандалами и другими варварами...»¹¹⁴.

Таким образом, на рубеже веков Фульгенций являлся типичным образцом интеллектуала времен поздней античности. Главную роль в его жизни играло христианство, которое оказывало существенное влияние на цели в жизни автора. Что касается ментальных основ личности, то все они были взяты из классических античных установок.

113 Hatch E. The Influence of Greek Ideas on Christianity. - New York, 1957. - P. 13.

114 Amsler M. Ibid. - P. 130.

Одним из определяющих качеств Фульгенция являлась двойственность и противоречивость. Рассматривая его наследие, в глаза бросается противоположность элементов старых античных и новых средневековых. Именно они и позволили в дальнейшем трактовать труды Мифографа как первую рецепцию, которая вполне отвечала христианским целям, так и продолжение классической традиции.

3.3. Роль генезиса символизма на развитие средневекового общества

Рассматривая генезис раннесредневекового символизма, необходимо подробнейшим образом изучить некоторые творческие достижения данного периода. Изучение творчества Фабия Планциада Фульгенция дало определенную почву для размышления и позволило сделать соответствующие выводы, но этого будет недостаточно для того, чтобы проследить процесс в целом. Для этой задачи необходимо будет коснуться творчества других личностей. В нашем исследовании для этого будут освещены аспекты наличия античного наследия и его трансформации в трудах Иоанна Малалы и Боэция.

Свое начало сочинения Малалы берут от библейского Сотворения мира и изначально концепция строится в духе библейской истории. Что касается традиций написания, то они вполне соответствуют стилю Иосифа Флавия, в трудах которого идет пересказ событий Ветхого Завета в «Иудейских древностях».

В трудах Малалы библейская история тесным образом связана и переплетена с античной мифологией. К опорной хронологии привязывается реальная история с античной мифологией Греции.

В результате библейские сюжеты образовали исторический контекст наряду с религиозным, который тесно связан и историей древних евреев, что прослеживается в последних книгах «Хронографии»¹¹⁵.

Общепринятое мнение, касательно творчества Иоанна Малалы, что промысел Божий – главная пружина исторического процесса. История человечества, о которой идет повествование не что иное, как предначертание Господа. В трудах прослеживается христианское благочестие. Однако все это нисколько не мешает автору использовать в своих трудах огромное наследие античной культуры. Хронист использует представления античных авторов о мире но не в прямом их изначальном смысле, а для перекраивания истории на христианский лад¹¹⁶.

Иоанн Малала в VI веке смог сохранить весь пантеон богов, которому в свое время поклонялись его предки. Следуя своему христианскому долгу, он считал необходимым лишить их божественного начала. Тем самым даже их могилы должны были доказывать такую точку зрения. И существовало поверье, что могила Зевса была найдена на Крите еще во время жизни Малалы¹¹⁷.

Малала в своих произведениях всячески пытался исключить языческую божественность, а на её место в мифах внести христианский элемент. В свое время Ф.Ф. Зелинский вынес идею относительно истории и античной мифологии – что это еще один «Ветхий Завет», который является источником при изучении христианской культуры Европы. И в результате Малала

115 Berthelot K. La chronique de Malalas et les traditions juives // Recherches sur la Chronique de Jean Malalas. I. - P., 2004. – P. 37.

116 Кобзева А.В. «Хронография» Иоанна Малалы: антикварная традиция и медиализация исторического знания в Ранней Византии: Дис. канд. истор. наук. – Белгород, 2017. – С. 98.

117 Удальцова З.В. Мироззрение византийского хрониста Иоанна Малалы // ВВ. 1971. Т. XXXII. – С. 10.

старается привнести пророчество относительно будущего христианства в античную мифологию, что ему по большому счету удается.

В результате таких действий, у Иоанна Малалы формируется подход к мифологии Древней Греции и её религии. Хронист старается расширить античный узор в своем творчестве и акцентирует внимание на том материале, который был использован. История греческих мифов предоставляется отдельно. Сюда вошли сюжеты о Зевсе и Кроне, об Ио, о Семеле, о борьбе богов с титанами. Соотношение сюжетов, которые описываются в разных книгах различное. Порой прослеживается цельное содержание сюжетов, которое весьма нехарактерно для «Хронографии»¹¹⁸.

В своем творчестве Малала смог объединить мифологическую историю персов, греков, италийцев, египтян и ассирийцев под одним началом. А объединяющим для всего стало библейское сказание. Для первых царей у Малалы в качестве имен выступали имена планет. Данная тенденция, по высказываниям самого автора, восходит к египтянам. Это объясняется в хронике, где идет речь о теории, которая повествует о том, что первые цари были обожествлены и их имена следует понимать как герметические толкования. И данная тенденция прослеживается уже в I книги хроники, где идет перечисление пяти планет: Кронос, Гера, Арес, Афродита, Гермес¹¹⁹.

Таким образом, имена олимпийских богов, которые были также именами первых царей, могли позволить обращение автора к мифологии Древней Греции. В итоге у Иоанна Малалы получилось реализовать эллинистическую традицию, в которой имена правителей мировых империй были заимствованы у олимпийских богов и героев.

Начало истории у Малалы после потопа начинается с описания имерий, объединенных царским родом Крона. Акцентирование внимания происходит

118 Кобзева А.В. Указ.соч. – С. 100.

119 Ioannis Malalae Chronographia / Rec. H. Thurn. - Berlin, New York, 2000. – P. 41.

только на крупных государствах, что же касается второстепенных, то они описаны менее подробно. И в любом случае каждая страна связана с родословием Зевса¹²⁰.

Когда речь касалась греческих языческих богов, то каждый из них был представлен в качестве реального исторического персонажа. Они могли быть кем угодно – философами, правителями, потомками первых людей из Библии и т.д. К примеру, у Иоанна Малалы Крон являлся сыном Сима (старший сын Ноя) (Malal. Chron. I.8). И тем самым основным родоначальник всех правителей Запада и Востока. А уже его потомками являлись все олимпийцы.

Таким образом, Иоанн Малала смог под одной оболочкой связать между собой библейскую, древневосточную и классическую античную историю¹²¹. В его творчестве непременно проявляется антикварианизм, это выражается в пристальном внимании к греческой мифологии наряду с библейскими темами, где вторые явно уступают. В итоге формируются наиболее важные аспекты его интереса:

1. Отсутствие религиозного аспекта в античной мифологии. При этом при упоминаниях об античных реалиях не происходит никакой борьбы с ними и даже осуждения, а лишь отстранение от них и безразличие.

2. Размытость границы между историей и античной мифологией. Процесс их слияния вовсе не маркируется. К тому же некоторые мифологические реалии предоставляются после исторических, хотя, скорее всего это связано с логикой рассказа.

120 Самуткина Л.А. Функции античной мифологии в ранневизантийской «Хронографии» Иоанна Малалы // *Experimenta lucifera*. Вып. 4. – Н. Новгород, 2007. - С. 37.

121 Кобзева А.В. Античная мифология в ранневизантийской «Хронографии» Иоанна Малалы // *Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика*. № 1(198). Вып. 33. Белгород, 2015. - С. 40.

3. Быстро угасает библейская тематика и используется для синхронизации событий античности, тем не менее, при этом библейской хронологии отдается предпочтение.

4. Никакого намека на противопоставление античной и библейской истории. Скорее, наоборот – в итоге образуется органичный сплав из двух данных элементов¹²².

Агафий Миринейский (П. 24) придерживается похожей концепции и проводит сопоставление восточных богов с античными божествами. При этом отмечая, что почитание Юпитера, Сатурна и других богов эллинов до Зороастры называли другими именами: Зевс – Бел, Афродита – Анаитида и т.д.¹²³.

Одним из главных персонажей переходящего периода из античности в средневековье принято считать Боэция. Министр Теодориха Аниций Манлий Северин Боэций (ок. 480—525 гг.) был одним из тех немногих латинских писателей раннего Средневековья, слава которых дошла до наших дней. Достаточно указать на то, что прошла тысяча лет от первого английского (англо-саксонского) и первого немецкого переводов «Утешения философией» до новейших изданий XX в.¹²⁴.

Годы его жизни спорны на сегодняшний момент, но по общепринятому мнению, которое поддерживает В.И. Уколова – это 480-525. К имени Боэций навсегда приставлено прозвище «последний римлянин». Это говорит о нерасторжимой связи с эпохой античности и Римской империей, которая к моменту рождения Боэция уже прекратило свое существование. И этот момент является очень показательным. Многие исследователи считают его

122 Кобзева А.В. Указ. соч. – С. 114.

123 Громова А.В. Этнолингвистические критерии в описании Ирана в «Хронографии» Иоанна Малалы // Этносы и «нации» в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время. - СПб., 2015. – С. 115.

124 Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература. – М., 1972. - С. 102.

последним звеном в цепи античного мира, который ассоциировался с римской цивилизацией, который являлся последним носителем и олицетворением той культуры, которая уже постепенно сходила на нет.

Помимо «последнего римлянина» Боэция смело называли и «отцом средневековья». Это говорит о том, что его без всяких сомнений причисляли к творцам нового средневекового мира. Таким образом, Боэций оказался на пересечении эпох, став одновременно и «последним» и «первым», где оказал влияние на новое европейское будущее.

Время Боэция ничуть не ограничено годами его жизни, а охватывает куда более масштабный период, начиная с последних столетий античности и заканчивая первыми веками средневековья. Во времена этого периода происходит множества общественных потрясений, вплоть до гибели рабовладельческого строя и зарождения феодального общества. Так же период наполнен религиозной и идейной борьбой, вылившейся в жесточайшее кровопролитие, первые попытки сохранить культурное наследие античности, консолидация христианской общины, укрепление основ церкви, строительство фундамента средневековой идеологии¹²⁵.

Главным достижением в творчестве Боэция принято считать сочинение «Об утешении философией». Это произведение самым тесным образом связано с культурным сегментом западного Средневековья. Даже не сегодняшний день оно не утратило своей популярности и привлекает людей гуманизмом и поэтичностью. В течении веков это сочинение оставалось неисчерпаемым кладом познания философии. Отсюда многие пытались черпать силы для самосовершенствования в нравственном плане и осознания в противостоянии злу и насилию.

Очень сложно определить жанр данного сочинения. Первые две книги написаны в стиле исповеди, которые со временем переходят в философский

125 Уколова В. И. «Последний римлянин» Боэций. - М., 1987. – С. 7.

диалог, практически не отличающийся от монолога, который по своей композиции напоминает диалоги Платона позднего времени¹²⁶.

В самом произведении стихи чередуются с прозой. Автором была выбрана достаточно редкая сатура (сочетание прозы и стихов), которая к тому же весьма нечасто встречалась и в античной литературе. До этого к подобной форме прибегали лишь несколько знаменитых авторов: Петроний, Варрон, Марциан Капелла, Сенека. Все же само использование сатуры в рудах Боэция не имеет никаких аналогов с его предыдущими работами, а так же большинством литераторов. После Боэция так же немногие пробовали писать в форме сатуры. Лишь спустя семь веков Данте, который был в восторге от творчества Боэция и вдохновленный им, предпринимает удачные попытки написания в подобном стиле. А форму написания у Боэция для своего времени вполне можно считать новаторской.

При помощи философии Боэций пытается осмыслить трагедию своей жизни, но речь идет не только об узколичном аспекте, а так же соотнесение с законами мироздания, где речь идет о том, что человек – неотъемлемая часть космоса. Подобная «космологизация» для человека, которая ничуть не акцентирует внимание на личностных аспектах, таким образом, говорит о неразрывной связи Боэция с античной философской традицией. По этой причине в кульминации его произведения речь идет не о личной судьбе автора и её превратностях, а об идеях универсального разума и высшего блага, которые управляют миром. Автор пытается всячески обрести утешение в надличностной сфере. Здесь речь идет не о риторическом приеме, а о единственном возможном варианте утешения духовной боли через эмоциональные переживания о своей причастности к вечному бытию мира¹²⁷.

126 Уколова В.И. Указ. соч. - С. 88.

127 Там же. - С. 90.

Если рассматривать прозу Боэция, то можно прийти к выводу, что в целом она весьма лаконична, соразмерна и изящна. «Утешение философией» помимо насыщенности сложными философскими рассуждениями так же пестрит художественными образами. Для автора характерно поэтическое видение мира. Боэций достаточно часто обращается к античной мифологии, что приобретает в дальнейшем зрелищную выразительность. В творчестве Боэция воспевается великая гармония, которая царит во вселенной, а так же мировой порядок. Даже когда речь заходит о достаточно сложных проблемах, то автор без труда раскрывает их философскими методами и поэтическими средствами.

Рассматривая литературные источники «Утешения философией» сразу стоит отметить «Илиаду» Гомера и «Андромаху» Еврипида, которые Боэций использует для цитирования на греческом языке. У автора встречаются и цитаты поэтов римской литературы: Вергилий, Гораций, Катулл, Овидий, Ювенал, Лукан, Лукреций. Их цитирование приходится весьма кстати, и прекрасно дополняют текст. Еще это говорит о прекрасном знании Боэцием классической греческой и римской литературы.

Полный круг источников весьма широкий, что опять-таки подтверждает незаурядную образованность. Таким образом, «Утешение философией» в средневековье стало одним из важнейших источников, который смог передать знания античной философии и литературы, при этом не игнорируя античное наследие, а наоборот активно используя его¹²⁸.

Особое внимание стоит обратить на не отсутствие обращений к Библии и сочинениям христианских авторов. Это весьма странно, так как упование к утолению страданий богом-спасителем было обычным делом для верующего человека. Даже весьма детальный и полный поиск позволил обнаружить лишь небольшие отголоски отдаленных христианских мотивов лишь в нескольких моментах «Утешения философией». Подобное весьма упорное

128 Уколова В. И. Указ. соч. – С. 95.

стремление избежать оттенков христианской веры естественно вызвало массу различных предположений у исследователей по этому поводу. От того, что это вышло по чистой случайности, вплоть до того, это лишь что первая часть произведения, где должно было быть изложены основы философских взглядов античности относительно мироздания.

В дальнейшем должна была выйти в свет и вторая часть сочинения, но Боэций попросту не успел её дописать. Но такое утверждение ничем не подкреплено. Таким образом, дошедший до нас образец «Утешения философией» - произведение отнюдь не христианской ориентации. Данный вывод можно сделать на основе того, что в тексте отсутствует всякое обращение к христианским источникам, и прослеживается совершенно обратная философская концепция, базирующаяся на античной мифологии, философии и литературе¹²⁹.

Во всей своей деятельности — переводчика, компилятора, комментатора — Боэций ближе к средневековым эрудитам, чем к античным мыслителям. Он не стремился открыть новое, самостоятельно проникнуть в тайники природы. Мудрец VI в. довольствовался сохранением и передачей культурного наследия древних. Он поставил себе не легкую и заслуживающую глубокого уважения задачу: перевести на латинский всего Аристотеля и всего Платона. Он пишет во второй редакции комментария к «De Interpretation» Стагирита: «Все тонкости логического искусства Аристотеля, всю значительность моральной его философии, всю смелость его физики я передам, придав его сочинениям должный порядок, переведу, снабжу моими объяснениями. Более того: я переведу и прокомментирую все диалоги Платона. Закончив эту работу, я постараюсь представить в некоей гармонии философию Аристотеля и Платона и покажу, что большинство людей ошибается, считая, что эти философы во всем расходятся между собой; напротив, в большинстве предметов, к тому же наиболее важных, они

129 Уколова В.И. Указ. соч. – С. 96.

в согласии друг с другом. Эти задания, если мне будет дано достаточно лет и свободного времени, я приведу в исполнение с большой пользой в непрестанных трудах»¹³⁰.

Если бы Боэцию удалось привести в исполнение свой план, перед средневековой культурой Запада открылись бы новые широкие пути. Боэций успел закончить переводы лишь некоторых сочинений Аристотеля, относящихся к логике. Перевод Платона остался в удел грядущим поколениям. Но и то, что Боэций завершил, глубоко отразилось в мыслях средневековых авторов и имело благотворные последствия для развития европейской культуры¹³¹.

Влияние Боэция в Средние века шло в нескольких направлениях. «Утешение Философией» переводили на разные европейские языки; одни авторы учились у Боэция искусству латинского стихосложения, другие искали в его сочинениях сведений о математике, музыке и логике. Наконец, что может быть наиболее примечательно, некоторые средневековые писатели, особенно в XII в., обращались к Боэцию как к живому источнику неоплатонистических и натурфилософских идей¹³².

Таким образом, рассмотрев ряд проблем можно сделать следующие выводы:

Во-первых – нами рассмотрен процесс трансформации понятия мифологии и мифа, который изменялся с течением времени и оказал в итоге существенный вклад в культуру средневековой Европы. Были рассмотрены некоторые имена, которые поспособствовали созданию и трансформации мифологической составляющей. А на период эпохи средневековья пришлась

130 Голенищев-Кутузов И.Н. Указ. соч. - С. 104.

131 Там же. - С. 105.

132 Там же. - С. 109.

деятельность многих авторов, которые оказали определяющее влияние при трансформации мифов и определили их судьбу на ближайшую тысячу лет.

Во-вторых – была детально разобрана деятельность Фабия Планциада Фульгенция, которая расценивалась не иначе как первая рецепция античности и её трансформация на средневековый лад. Имя Фульгенция Мифографа навсегда вписалось в историю. Его работа в жанре комментария вызвала невиданные до этого умозаключения и смогла полностью переосмыслить наследие античного мира и предоставить новый угол обзора при его изучении, который напрямую был связан с христианством.

В третьих – была проанализирована деятельность и других представителей средневековой литературы. В частности, на примере Иоанна Малалы и Боэция была предпринята попытка проследить трансформацию античной культуры в средневековую. При этом необходимо было действовать обособленно и проводить параллели с умозаключениями Фульгенция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем дипломном исследовании нами была предпринята попытка комплексного анализа процесса генезиса символизма в период окончания поздней античности и начала раннего средневековья. Основной фигурой в исследовании был выделен Фабий Планциад Фульгенций, который являлся автором первой рецепции античности.

Для начала нами были рассмотрены основные политические события в мире, которые оказали главным образом существенное влияние на преобразование мира из античного в средневековый. Произошел ряд политических событий, после которых на мировой арене Западная Римская империя утратила свою былую мощь и оказалась окружена варварами. 476 год оказался решающим. Нашествие варваров смогло уничтожить Западную Римскую империю и начать новую страницу в мировой истории. Мир

оказался на грани изменений в мировых масштабах, старые системы рушились и формировались новые.

Критические изменения произошли в литературе. Распространение новой религии – христианства заставило писателей и поэтов не только сменить тон написания произведений, а так же изменить свое отношение к культурному наследию прошлого, где выступала античность. Появлялись новые имена, которые были уже неразрывно связаны с христианским влиянием, благодаря чему появлялись новые сюжеты, о которых раньше не могло идти и речи. Религиозный фактор смог в корне изменить характер литературных произведений и трансформировать культуру, которой было суждено переосмыслить достижения прошлого.

Отдельно была рассмотрена политическая история Африки переходного периода к средневековью. Поскольку события, происходившие на севере африканского континента в итоге оказались определяющими для некоторых аспектов культуры, в частности литературной составляющей. Именно тогда вандалское королевство смогло взять под контроль бывшие римские провинции и создать один из культурных очагов новой литературы, который в итоге вывел в свет весьма значимые фигуры средневековья, особенно это касается писателей и поэтов.

Во второй главе детально были рассмотрены биография и творчество Фабия Планциада Фульгенция. Этот писатель работал в жанре комментария в африканской провинции. Его труды оказали весьма значительное влияние на мировую культуру и удерживали свое значение еще в течение многих веков. Творчество Фульгенция не было феноменально объемным, но оно оказалось новаторским. Новые идеи, выдвигаемые Фульгенцием, по трансформации античного наследия принесли ему популярность, прижились и оставались почитаемыми долгие годы. Мифограф оценил античное наследие под призмой христианства и тем самым создал новое христианское

мировоззрение по отношению к античности и её мифологической составляющей.

В третьей главе была предпринята попытка проследить сам процесс генезиса символизма. Мифология оказалась одним из самых ценных аспектов античной культуры и её наследия, поэтому её уделено достаточно много внимания. Фульгенций не первый, кто обратил на нее свой взор, поэтому был рассмотрен ряд авторов, которые делали это до конца V века и подведены итоги по результатам их деятельности.

Выдвижение идеи первой рецепции античного наследия Фульгенция Мифографа является ключевой идеей дипломной работы. Нами были подробно рассмотрены некоторые из сюжетов его трудов, которые наглядным образом позволяют увидеть трансформацию античного наследия, во что то новое, ранее невиданное. В результате имя Фульгенция и понятие первой рецепции античности стали тождественны. Сомнений не остается в том, что именно Фабий Планциад Фульгенций смог сделать, что то подобное впервые, чем впечатлил многих автором в будущем, которые стали ему подражать.

На фоне Фульгенция не должны теряться и остальные авторы, которые оказались на рубеже веков и в своем творчестве, так или иначе, подверглись трансформации идей. В нашей дипломной работе в качестве таких выступили Иоанн Малала и Боэций. Были разобраны основные их произведения, которые заключали в себе новые христианские идея параллельно с античным наследием без попытки игнорирования последнего.

Таким образом, были выполнены поставленная цель и задачи дипломной работы. В результате были сделаны выводы комплексного анализа генезиса символизма в раннем средневековье под влиянием Творчества Фульгенция мифографа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ИСТОЧНИКИ

1. Fabii Planciadis Fulgentii opera / Ed. by R. Helm. – Lipsiae, 1898.
2. Hygini fabulae. Ed. P. K. Marshall. Lpz., 1993; Hygin. Fables. Texte établi et traduit par J.-Y. Boriaud. P., 1997; Гигин. Мифы. Изд. «Алетейя». СПб., 1997.
3. Ioannis Malalae Chronographia / Rec. H. Thurn. - Berlin, New York: W. de Gruyter, 2000. – 590 p. Иоанн Малала. Хронография. Книги I-VI / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Сост. Н.Н. Болгов, А.М. Болгова. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. – 156 с. / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 6.
4. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер., ст. и примеч. М. В. Левченко. — М.; Л.: Изд-во АН, 1953. — 221 с.
5. Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты / Сост., автор статьи о Боэции и отв. ред. Г. Г. Майоров; перевод В.И. Уколовой и М.Н. Цейтлина. - М., 1990.
6. Иероним. Письма 1. 57, 125. О знаменитых мужах (отрывки). / Пер. О. Е. Нестеровой, И. П. Стрельниковой // Памятники средневековой латинской литературы IV—VII вв. — М.: Наследие. 1998. — С. 97-146.

ИССЛЕДОВАНИЯ

7. Аверинцев С.С. От античности к Средневековью (V–VI вв.) // История всемирной литературы: В 9 томах / С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, Р.М. Самарин. – М.: Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького, 1984. – Т. 2. – 449 с.
8. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. - М.: CODA, 1977. – 343 с.
9. Аверинцев, С.С. На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского средневековья // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М.: Наука, 1985. – С. 5-20.

10. Альбрехт, Михаэль фон. История римской литературы / Михаэль фон Альбрехт. - М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2005. - Т.3. - 616 с.
11. Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература / И.Н. Голенищев-Кутузов. – М.: Наука, 1972. – 308 с.
12. Громова, А.В. Этнолингвистические критерии в описании Ирана в «Хронографии» Иоанна Малалы // Этносы и «нации» в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время. - СПб.: Алетейя, 2015. – С. 115-123.
13. Гуревич А. Я. Средневековье как тип культуры // Антропология культуры. — М.: ОГИ, 2002. — Вып. 1. — С. 39—55.
14. Гусейнов Г.Ч. Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика V–VI вв. // Античность как тип культуры. – М.: Наука, 1988. – С. 325
15. Дилигенский Г. Г. Северная Африка в IV—V веках / Г.Г. Дилигенский. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 304 с.
16. Дуров В.С. История римской литературы / В.С. Дуров. - СПб.: Изд. Филолог, ф-та СПбГУ, 2000. - 624 с.
17. Дуров В.С. Латинская христианская литература III—V веков / В.С. Дуров - СПб.: Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2003. — 200 с.
18. Егер О. Всемирная история. Средние века / О. Егер // 3-е изд. испр. и доп. - М.: АСТ, 2006. - 607 с.
19. История Византии. Т. 1. – М.: Наука, 1967. – 562 с.
20. История зарубежной литературы: Раннее Средневековье и Возрождение / Под редакцией В.М. Жирмунского. - М.: Высшая школа, 1987. – 415 с.
21. История римской литературы. Т. 2. – М.: АН СССР, 1962. – 724 с.
22. История средних веков: В 2 т. Т. 1 / Под ред. С.П. Карпова. - 4-е издание. – М.: Высшая школа, 2003. - 640 с.
23. Казакова В.Н. История Средних веков. – М.: Научная книга, 2009. – 172 с.
24. Касьянова М.И. О соотношении сюжета и фабулы в I песне поэмы Нонна Панополитанского «Деяния Диониса» // Бюллетень. Номер шестой.

Конференция «От Гомера до Нонна» / <http://losev-library.ru/index.php?pid=4227>

25. Кеннер Т.А. Символы и их скрытые значения. – М., 2010. – 222 с.

26. Кобзева А.В. «Хронография» Иоанна Малалы: антикварная традиция и медиализация исторического знания в Ранней Византии: Дис. канд. истор. наук. – Белгород: 2017. – 255 с.

27. Кобзева А.В. Античная мифология в ранневизантийской «Хронографии» Иоанна Малалы // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. № 1 (198). Вып. 33. - Белгород.2015. - С. 40-43.

28. Кротов А.О. Фульгенций Мифограф: вклад в мировую культуру // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Матер. междунар. конф. 18 нояб. 2016 г. – Белгород, 2017. – С. 112-115.

29. Кулаковский Ю.А. История Византии / Ю.А. Кулаковский. – СПб.: Алетейя, 1996. – Т. 2 – 492 с.

30. Литовченко Е.В. Классическая традиция в трудах позднеимперских интеллектуалов: кон. IV – нач. VI вв.: Дис. канд. истор. наук. – Тула, 2007. – 322 с.

31. Литовченко Е.В. Первая рецепция классической традиции в трудах Фульгенция Мифографа (конец V – нач. VI вв.) // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 62-ї Міжнародної наукової конференції молодих вчених (ХНУ імені В.Н. Каразіна, 24 квітня 2009 р.). - Харків, 2009. – С. 202-204.

32. Литовченко Е.В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности. / Е.В. Литовченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология №19 (90). – Белгород: 2010. - С. 53-57.

33. Литовченко Е.В. Фульгенций и классическая традиция на латинском Западе в конце V – начале VI вв.: активное бытование или первая рецепция? // Из истории античного общества: Сборник научных трудов. - Вып. 11 / Под ред. А.В. Махлаюка. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – С. 213-220

34. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – М.: Искусство 1995. – 279 с.
35. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский – М.: Владос, 1996. – 416 с.
36. Найдыш В.М. Мифология / В.М. Найдыш. — М. КНОРУС, 2010. – 432 с.
37. Самуткина Л.А. Функции античной мифологии в ранневизантийской «Хронографии» Иоанна Малалы / Л.А. Самуткина // *Experimenta lucifera*. Вып. 4. – Н. Новгород, 2007.– С. 38-44.
38. Удальцова З.В. Мироззрение византийского хрониста Иоанна Малалы / З.В. Удальцова // ВВ. 1971. Т. XXXII. – С. 3-23.
39. Уколова В. И. «Последний римлянин» Боэций / В.И. Уколова. - М.: Наука, 1987. – 160 с.
40. Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья / В.И. Уколова - М.: Наука, 1989. – 320 с.
41. Уколова В.И. Поздний Рим: Пять портретов / В.И. Уколова. – М.: Наука, 1992. – 157 с.
42. Фрейберг Л.А. Античное литературное наследие в византийскую эпоху / Л.А. Фрейберг // *Византийская литература*. - М.: 1974. - С. 7-16.
43. Шкаренков П.П. *Translatio Imperii*: Флавий Кассиодор и римская традиция в остготской Италии / П.П. Шкаренков // *Новый исторический вестник*. - 2005. № 1 (13). - С. 5-22.
44. Ярхо В.Н. Первый Ватиканский Мифограф / Пер. с лат. вступ. статья и коммент. В. Н. Ярхо. - СПб.: Алетейя, 2000. - 304 с.
45. Amsler M. *Technical and Exegetical Grammar before Isidore* // *Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Amsterdam and Philadelphia, 1989. - 280 p.
46. Berthelot K. *La chronique de Malalas et les traditions juives* // *Recherches sur la Chronique de Jean Malalas*. I. - P., 2004. – P. 37-51.
47. Hatch E. *The Influence of Greek Ideas on Christianity*. - New York, 1957. – 322 p.

48. Hays Gr. Fulgentius the Mythographer: An Annotated Bibliography / [Электронный ресурс] URL: <http://www.people.virginia.edu/bgh2n/fulgbib.html>.

(дата обращения 18.05.2018)

49. Hays Gr. Romuleis Libicisque litteris: Fulgentius and the 'Vandal Renaissance' // Vandals, Romans and Berbers: New Perspectives on Late Antique North Africa / Ed. A. Merrills. Burlington, VT: Ashgate, 2004. - P. 101-132.

50. The Cambridge Medieval History, I. – Cambr., 1924. - 409 p.

51. Whitbread G.L. Fulgentius the Mythographe / G.L. Whitbread. – Columbus: Ohio State University Press, 1971. – 280 p.